261
275

І. Дроздовъ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ РАБОЧИХЪ ВЪ РОССІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ АГРАРНЫМЪ ДВИЖЕНІЕМЪ 1905–1906 г.г.

Изданіе М. И. Семенова.
С.-Петербургъ. 1914 г.

R 261/275 Сл

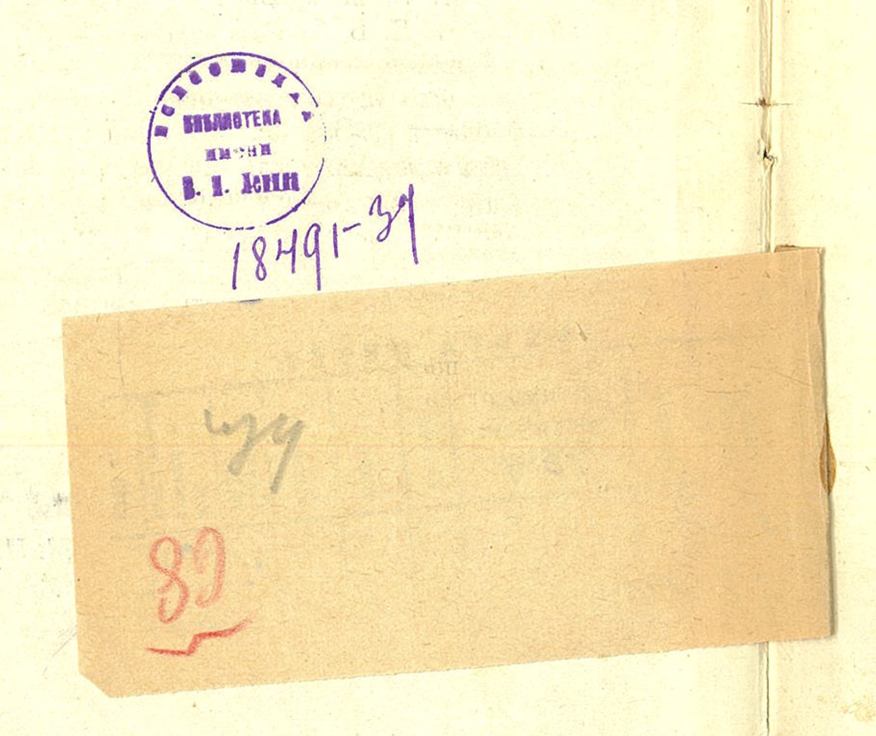
І. Дроздовъ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ РАБОЧИХЪ ВЪ РОССІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ АГРАРНЫМЪ ДВИЖЕНІЕМЪ 1905–1906 г.г.

Изданіе М: И. Семенова.
С.-Петербургъ. 1914 г.

Тип. „Печатный Трудъ“, Прачешный пер., № 4

БИБЛИОТЕКА имени В. И. Ленина
18491-34
89

Заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи въ революціонные (1905—6) и послѣдующіе годы.

I.

Въ февралѣ 1900 г., во время преній въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ по докладу П. Маслова —„Аграрный кризисъ и сельско-хозяйственные рабочіе“ — г. П. Б. Струве (тогдашній Струве!) развивалъ ту, вполнѣ правильную, точку зрѣнія, что, если до настоящаго времени отношенія между сельско-хозяйственными рабочими и сельско-хозяйственными предпринимателями были „замаскированы въ форму отношеній между землевладѣльцемъ и, яко-бы, самостоятельнымъ крестьяниномъ“, то „теперь наступилъ процессъ прекращенія связи владѣльческаго хозяйства съ крестьянскимъ и развитія высшаго типа хозяйства“,—хозяйства, построенаго на основѣ „чисто-капиталистическихъ отношеній“.

Изъ дальнѣйшихъ преній, происходившихъ тогда-же въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ видно, что всѣ ораторы приходили къ согласному мнѣнію о крупномъ значеніи у насъ вопроса о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Мнѣніе это хорошо резюмируется такими словами г. Струве, произнесенными въ томъ-же

засѣданіи В. Эконом. Общества: „происходящая на нашихъ глазахъ хозяйственная эволюція ставитъ вопросъ о с.-хоз. рабочихъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ экономическихъ вопросовъ нашей страны“. [1])

Съ тѣхъ поръ прошло свыше десятка лѣтъ, и за это время жизнь еще больше подчеркнула важность вопроса о с.-хоз. рабочихъ, придавъ ему еще большую выпуклость, еще большую остроту... Между тѣмъ какъ, по справедливому свидѣтельству П. Маслова, „экономическая наука мало обращаетъ вниманія на изученіе положенія с.-хоз. рабочихъ,—это—ея пасынки, которыми мало интересуются“. [2])

Конечно, литература по вопросу о с.-хоз. рабочихъ у насъ имѣется: вопросъ этотъ затрагивался не только въ журнальныхъ статьяхъ, не только попутно въ большихъ сочиненіяхъ обще экономическаго характера,—ему посвящены были также и спеціальныя работы. Однако, если сравнить все то, что написано въ нашей экономической литературѣ о с.-хоз. рабочихъ, съ тѣмъ, что имѣется у насъ, напр., о фабрично-заводскихъ рабочихъ или о крестьянствѣ, то придется вполнѣ согласиться съ П. Масловымъ, въ томъ, что въ нашей литературѣ, дѣйствительно, „мало обращается вниманія на изученіе положенія с.-хоз. рабочихъ.

Между тѣмъ вопросъ с.-хоз. наемныхъ рабочихъ въ Россіи, не говоря уже объ общемъ принципіальномъ его значеніи, представляетъ большой интересъ уже хотя-бы потому, что численность с.-хоз. рабочихъ достигаетъ у насъ, въ настоящее время, огромной величины.

Мы попытались, исходя изъ данныхъ переписи

[1]) См. „Труды В. Эконом. Общества“ за 1900 годъ № 5.
[2]) „Аграрный вопросъ“. Т. I. Изд. 4-ое, стр. 384.

1897 г., сдѣлать хотя-бы приблизительный подсчетъ количества с.-хоз. рабочихъ, и, въ результатѣ, получили, что въ настоящее время число с.-хоз. рабочихъ, т.-е. такихъ лицъ, для которыхъ, по опредѣленію переписи, профессія наемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ „служитъ главнымъ средствомъ къ существованію“, достигаетъ 4-хъ милліоновъ, а съ семьями—даже девяти милл. Изъ нихъ чисто-земледѣльческихъ рабочихъ насчитывается *до 3-хъ милл.*, а съ семьями—*до семи милліоновъ*. [1])

Мы не собираемся трактовать здѣсь вопросъ о положеніи земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи во всей его полнотѣ и широтѣ. Задача настоящей брошюры гораздо скромнѣе: мы хотимъ затронуть лишь одну сторону вопроса о положеніи земледѣльческихъ рабочихъ, но за то сторону чрезвычайно интересную и къ тому-же въ нашей литературѣ почти не освѣщенную, а именно—вопросъ о томъ, каковъ былъ уровень заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи въ годы аграрно-революціоннаго движенія, т.-е. въ 1905 и въ 1906 г.г. А, рядомъ съ этимъ, мы хотимъ подвести итогъ также и тѣхъ результатовъ, какихъ достигли земледѣльческіе наемные рабочіе въ сферѣ заработной платы въ первое десятилѣтіе текущаго столѣтія И, касаясь вопроса о земледѣльческихъ рабочихъ съ этой стороны, мы тѣмъ самымъ касаемся вопроса и о положеніи самихъ рабочихъ, - и при томъ съ самой важной, самой, такъ сказать, основной стороны, ибо положеніе рабочихъ въ первую голову зависитъ (при прочихъ, конечно, равныхъ условіяхъ) именно отъ высоты заработной платы, которую полу-

[1]) См. нашу статью въ „Кіевской Мысли“ за 1911 г. №№ 91 и 92: „Одинъ изъ нашихъ больныхъ „сезонныхъ“ вопросовъ“.

чаютъ эти рабочіе: чѣмъ благопріятнѣе для рабочихъ эта „высота“ (имѣется въ виду не только денежная, но и реальная заработная плата), тѣмъ лучше ихъ положеніе, и—обратно...

Итакъ, трактуя вопросъ о земледѣльческихъ рабочихъ со стороны высоты и эволюціи заработной платы, мы не только не отходимъ отъ вопроса о положеніи земледѣльческихъ рабочихъ, но, наоборотъ, погружаемся въ его гущу, ибо въ предлагаемой брошюрѣ дается необходимый матеріалъ, безъ котораго не можетъ быть нарисована картина того ужаснаго положенія земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи, въ которомъ, волею россійскихъ соціально-политическихъ судебъ, находятся эти, поистинѣ, паріи нашего „самобытнаго“ капитализма...

2.

Прежде чѣмъ перейти къ непосредственному предмету настоящей брошюры, необходимо нѣсколько остановиться на вопросѣ объ ея источникахъ.

Нашимъ источникомъ при изученіи вопроса о заработной платѣ земледѣльческихъ рабочихъ были оффиціальныя изданія Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства. Взять этотъ источникъ пришлось потому, что только тамъ дается систематическій и однородный цифровой матеріалъ о движеніи заработной платы названной категоріи деревенскаго пролетаріата по всѣмъ губерніямъ и при томъ за цѣлый рядъ лѣтъ (начиная съ 1882 г.).

Правда, въ этомъ оффиціальномъ источникѣ даются свѣдѣнія лишь о поденной рабочей платѣ, т.-е о той самой формѣ заработной платы, которая особенно подвержена колебаніямъ. Предпочтитель-

нѣй, конечно, было-бы имѣть дѣло съ годовой платой, ибо именно послѣдняя форма рабочей платы является наиболѣе постоянной. Но дѣло въ томъ, что для годовой формы заработной платы у насъ, въ Россіи, не имѣется соотвѣтствующихъ данныхъ, т.-е. такихъ данныхъ, которыя удовлетворяли-бы требованіямъ изученія движенія рабочей платы (значительность районовъ наблюденія, однородность и систематичность данныхъ, ихъ продолжительность и т. п.). Такимъ требованіямъ удовлетворяютъ только данныя Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства (раньше Министерство Земледѣлія) и при томъ только о поденной рабочей платѣ.

Но, и помимо этого обстоятельства, свѣдѣнія о поденной платѣ вовсе не представляютъ изъ себя такого малодоброкачественнаго матеріала, какъ это можно было-бы предполагать ввиду непостоянства и большой измѣнчивости этой формы заработной платы. Такъ, по компетентному свидѣтельству проф. А. Фортунатова, „нѣкоторыя хозяйственныя явленія, напр., цѣны, представляются настолько благодарными для регистраціи, что, при отмѣткѣ ихъ, небольшое число случаевъ можетъ давать столь-же вѣрный средній выводъ, какъ и большое число. Напр., въ 1884 г. Департаментъ Земледѣлія, черезъ своихъ добровольныхъ корреспондентовъ по Московской губ., отмѣтилъ среднюю плату косца въ 70 коп. на своихъ харчахъ и въ 60 коп.—на хозяйскихъ. Совершенно тѣ-же цифры получило Земско-Статистическое Бюро, хотя у земства было въ пять разъ болѣе кор—въ чѣмъ у департамента„ [1]).

Но, имѣя даже въ виду вышеупомянутую дефектив-

---

[1]) А. Фортунатовъ — „Сельско-Хозяйственная статистика Евр. Россіи“ стр. 27.

ную особенность поденной формы платы, полную допустимость изученія движенія заработной платы, земледѣльческихъ рабочихъ именно по поденной ея формѣ можно мотивировать еще тѣмъ, весьма убѣдительнымъ, обстоятельствомъ, что поденный наемъ на земледѣльческія работы имѣетъ у насъ довольно обширное распространеніе *), крестьянская же деревенская буржуазія пользуется наемнымъ трудомъ, по преимуществу, въ видѣ поденнаго найма, при чемъ размѣръ спроса этой буржуазіи на наемный трудъ достигаетъ весьма солидной цифры: уже въ 1899 г. В. Ильинъ опредѣлялъ этотъ спросъ въ полтора милліона **). Для настоящаго времени эту цифру нужно, конечно, значительно увеличить.

Но есть еще одно возраженіе противъ взятаго нами источника, это—недостаточная правдивость его показаній: какъ извѣстно, цифровой матеріалъ для этого источника доставляется господами землевладѣльцами. По свидѣтельству же П. Маслова, „при сравненіи абсолютной высоты заработной платы по отчетамъ банка, (рѣчь идетъ объ Обществѣ Взаимнаго Кредита“ І. Д.) и по показаніямъ землевладѣльцевъ (въ 70 г.г.), оказывается, что землевладѣльцы показываютъ заработную плату нѣсколько выше, въ среднемъ, на 5—6 р. на каждаго рабочаго“ ***).

Но вотъ г. Челинцевъ въ упомянутой выше статьѣ

*) См. Карышева—„Земледѣльческіе рабочіе“ Энц. словарь Брокгауза т. 23, а также чрезвычайно богатую цифровыми выкладками статью г. Челинцева—„Поденная плата пѣшимъ рабочимъ въ сельскомъ хозяйствѣ Евр. Россіи“, „Р. Мысль“ 1901 г. № 5, стр. 73.

**) В. Ильинъ—„Развитіе капитализма въ Россіи“. Изд. I, стр. 172.

***) П. Масловъ—„Аграрный вопросъ“. Т. 1, изд. 2-ое, стр. 381.

попытался сравнить среднюю (за 14 лѣтъ 1884—97 г. г.) поденную плату по свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія (теперь—Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства) съ такой же платой по свѣдѣніямъ Земско-Статистическихъ Бюро для трехъ губерній—Московской, Полтавской и Казанской. Разница получилась такая:

	По свѣд. Земск. Ст. Б.	По свѣд. Департ. Земл.
Московская губ. . . .	65,6 коп.	62,9 коп.
Полтавская	44,3 „	48,9 „
Казанская	40,4 „	38,7 „

Итакъ, однообразной разницы свѣдѣній о заработной платѣ между приведенными источниками нѣтъ: департаментскія цифры то выше, то ниже земско-статистическихъ. „Приведенныя цифры“—заключаетъ г. Челинцевъ—„не таковы, чтобы утверждать, что онѣ сколько-нибудь значительно разнятся однѣ отъ другихъ“. Въ общемъ, авторъ приходитъ къ тому выводу, что „департаментскія данныя о поденной платѣ недалеки отъ истинныхъ“. *).

3.

Какую же форму поденной платы мы выберемъ для нашего разсмотрѣнія?

Въ матеріалахъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства приводятся такія формы поденной платы: 1) рабочему съ лошадью; 2) пѣшему рабочему на своихъ харчахъ; 3) ему же—на хозяйскихъ харчахъ и 4 и 5) то же—работницѣ.

Рабочая плата съ лошадью интереса не представ-

*) „Русская Мысль“ 1901 г. № 5.

ляетъ, ибо въ этой формѣ платы заключается и возмѣщеніе расходовъ на лошадь.

Изъ остальныхъ формъ платы мы возьмемъ рабочую плату мужчинѣ и притомъ—„на своихъ харчахъ", а не на хозяйскихъ. Беремъ—„на своихъ харчахъ", потому, что эта форма платы даетъ вполнѣ опредѣленную и при томъ однородную величину; въ формѣ же платы „на хозяйскихъ харчахъ" такой опредѣленности и однородности нѣтъ: одни хозяева кормятъ лучше, другіе—хуже, т.-е. одни расходуютъ на харчи больше, другіе—меньше.

Что касается рабочей платы работницѣ, то, конечно, интересно было бы дать картину движенія и женской заработной платы, но это весьма усложнило бы нашу задачу.

При томъ же, по свидѣтельству, напр., Карышева, колебанія женской платы, въ общемъ, походятъ на колебанія мужской платы *). Что касается разницы въ уровнѣ мужской и женской заработной платы, то, чтобы показать эту разницу, мы сдѣлали, для примѣра, такой сравнительный расчетъ. Мы взяли изъ нѣкоторыхъ районовъ по одной губерніи съ наиболѣе высокой заработной платой мужчинѣ и вычислили по тѣмъ же губерніямъ женскую заработную плату. Получились такія соотношенія между мужской и женской заработной платой: (*см. таблицу на стр. 11*).

Приведенныя цифры показываютъ, что заработная плата земледѣльческой работницы равна отъ 1/2 до 2/3 мужской платы. Такое же, въ общемъ, соотношеніе получилъ г. Челинцевъ, сравнивая мужскую и женскую поденныя платы за 17 лѣтъ (съ 1882 по 1898 г.) по всей Россіи.

*) Словарь Брокгауза т. 23.

Губерніи:	За семилѣтіе (1902—8 г.) Средняя величина поденной заработной платы.		Отношеніе женской рабочей платы къ мужской въ %%.
	Рабочему:	Работницѣ:	
Екатеринославская.	101,1 к.	64,0 к.	63,3
Кіевская	57,8 „	40,1 „	69,3
Воронежская . . .	68,4 „	40,7 „	59,5
Владимірская . . .	91,4 „	50,1 „	54,8

Зная, такимъ образомъ, общее среднее соотношеніе между женской рабочей платой и мужской за послѣдніе годы, мы можемъ ограничиться разсмотрѣніемъ одной лишь мужской платы.

4.

Переходимъ къ непосредственному предмету нашей брошюры.

Продѣлавъ соотвѣтствующіе расчеты и подсчеты, получаемъ такую таблицу: (*см. стр. 12—18*).

Изъ приведенной таблицы видно, что въ первый революціонный годъ (т. е. въ 1905 г.). денежная заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ поднялась, въ среднемъ, по всѣмъ районамъ, лишь на 1,2%, т. е. иначе говоря, почти осталась на прежнемъ, по сравненію съ 1902—4 г.г., уровнѣ. Были даже 4 района (центрально-земледѣльческій, сѣверный, пріозерный и прибалтійскій), гдѣ рабочая плата даже понизилась на 2—13%. Наибольшее пониженіе имѣло мѣсто въ районѣ центрально-земледѣльческомъ, т. е. въ

Движеніе заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ за время 1905—1910 г.г.

Назв. районовъ.		Среднее за 1902-4 гг.	1905 г	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Центрально-земледѣльческій.	Поденная заработная плата въ копѣйкахъ; средняя изъ трехъ періодовъ года. Въ абсолют. цифрахъ (коп.) а)	61,3	53,9	65,6	66,9	66,6	66,1	71,4
	Въ $^0/_0$ б)	100	87	107	109	108	107	116
	Та же плата, выраженная въ хлѣбѣ (ржи) по среднимъ мѣстнымъ годов. цѣнамъ. Въ абсолют. цифрахъ (пудахъ) а)	1,07	0,73	0,86	0,64	0,68	0,75	1,08
	Въ $^0/_0$ б)	100	68	80	59	63	70	100
	Урожайность **озимой ржи на влад. поляхъ** въ пудахъ (собрано съ 1 десятины). Въ абсолют. цифрахъ а)	63,4	35,9	48,2	70,6	57,8	71,3	61,5
	Въ $^0/_0$ б)	100	56	76	111	91	112	97
Приволжскій.	Поденная зараб. плата и т. д. (какъ въ первомъ районѣ), а)	54,8	56,1	57,5	63,9	63,1	70,3	76,1
	б)	100	102	104	116	115	128	138
	Та же плата, выраженная въ хлѣбѣ и т. д. (какъ въ 1 районѣ). а)	0,93	0,76	0,76	0,67	0,77	0,94	1,21
	б)	100	81	81	71	82	100	130
	Урожайность **озимой ржи и т. д.** а)	62,3	38,3	21,1	59,6	63,1	69,4	57,0
	б)	100	61	34	95	101	111	91

(Продолженіе таблицы).

Назв. районовъ.		Среднее за 1902-4 гг.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Новороссійскій.	Поденная зар. плата и т. д. а)	78,6	82,9	92,5	88,5	77,9	97,1	100,0
	б)	100	105	117	112	99	123	127
	То же—въ хлѣбѣ и т. д. а)	1,37	1,24	1,40	0,93	0,81	1,12	1,44
	б)	100	90	102	68	59	81	105
	Урожайность **яровой пшеницы и т. д.** а)	51,6	46,7	38,0	40,9	43,4	58,8	55,5
	б)	100	90	73	79	84	114	107
Юго-западный.	Поденная плата и т. д. а)	48,3	53,3	63,3	54,4	45,6	51,1	53,3
	б)	100	110	130	112	94	106	110
	То же—въ хлѣбѣ и т. д. а)	0,84	0,82	1,00	0,52	0,41	0,57	0,86
	б)	100	97	119	62	48	67	102
	Урожайность **озимой ржи и т. д.** а)	76,7	72,9	69,9	39,4	59,0	78,8	72,9
	б)	100	95	91	51	77	102	93

(Продолженіе таблицы).

Назв. районовъ.			Среднее за 1902-4 гг.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Малороссійскій.	Поденная плата.	а)	65,0	66,7	73,9	71,1	67,2	73,9	75,0
		б)	100	102	113	109	103	113	115
	То же—въ хлѣбѣ.	а)	1,21	1,05	1,11	0,97	0,61	0,81	1,22
		б)	100	86	91	80	50	66	100
	Урожайность озимой ржи.	а)	62,2	60,6	62,0	51,0	36,2	73,0	66,5
		б)	100	97	100	82	58	117	106
Промышленный.	Поденная плата.	а)	75,7	76,7	83,1	85,7	86,7	83,1	83,6
		б)	100	101	109	113	114	109	110
	То же—въ хлѣбѣ.	а)	0,99	0,95	0,90	0,73	0,81	0,83	0,93
		б)	100	95	90	73	81	83	93
	Урожайность озимой ржи.	а)	57,1	56,4	37,1	51,5	52,6	36,7	53,7
		б)	100	98	65	90	92	64	94

(Продолженіе таблицы).

Назв. районовъ.			Среднее за 1902-4 гг.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Бѣлорусскій.	Поденная плата.	а)	56,9	58,7	65,0	65,8	65,4	65,4	65,8
		б)	100	103	114	117	114	114	117
	То же—въ хлѣбѣ.	а)	0,81	0,74	0,79	0,54	0,56	0,67	0,85
		б)	100	91	97	66	69	82	105
	Урожайность озимой ржи.	а)	47,1	47,1	41,0	28,1	42,7	47,7	58,5
		б)	100	100	87	59	90	101	121
Пріуральскій.	Поденная плата.	а)	54,7	60,0	67,5	66,6	68,3	69,2	70,0
		б)	100	109	123	121	124	126	127
	То же—въ хлѣбѣ.	а)	0,88	1,09	1,08	0,72	0,82	0,92	0,96
		б)	100	123	122	81	93	104	109
	Урожайность о. ржи.	а)	59,4	49,2	46,2	48,2	59,9	48,1	60,3
		б)	100	82	77	81	100	91	101

(Продолженіе таблицы).

Назв. районовъ.			Среднее за 1902-4 гг.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Сѣверный.	Поденная плата.	а)	75,2	70,8	81,7	81,6	90,0	92,5	74,1
		б)	100	94	108	108	119	123	98
	То же—въ хлѣбѣ.	а)	0,75	0,67	0,78	0,63	0,67	0,75	0,62
		б)	100	89	104	84	89	10[illegible]	82
	Урожайность оз. ржи.	а)	49,0	46,2	51,1	49,0	50,9	46,5	51,6
		б)	100	94	104	100	104	95	105
Пріозерный.	Поденная плата.	а)	70,1	68,7	71,2	77,1	81,2	77,1	78,3
		б)	100	98	101	109	115	109	111
	То же—въ хлѣбѣ.	а)	0,74	0,66	0,65	0,56	0,62	0,64	0,70
		б)	100	89	87	75	83	86	94
	Урожайность оз. ржи.	а)	45,0	47,4	51,2	52,7	59,7	47,8	56,3
		б)	100	105	112	117	132	106	125

(Продолженіе таблицы).

Назв. районовъ.			Среднее за 1902-4 гг.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Литовскій.	Поденная плата.	а)	52,9	56,7	66,7	71,1	67,2	69,4	73,3
		б)	100	107	126	134	127	131	138
	То же—въ хлѣбѣ.	а)	0,72	0,72	0,85	0,64	0,62	0,77	1,07
		б)	100	100	118	88	86	107	148
	Урожайность оз. ржи.	а)	50,2	49,2	46,1	47,4	51,6	60,9	58,4
		б)	100	97	91	94	102	121	116
Прибалтійскій.	Поденная плата.	а)	75,0	73,9	76,1	84,5	90,6	95,0	98,3
		б)	100	98	101	112	120	126	131
	То же—въ хлѣбѣ.	а)	0,87	0,78	0,77	0,69	0,78	0,96	1,13
		б)	100	89	87	79	89	113	129
	Урожайность оз. ржи.	а)	71,1	70,4	68,7	67,5	82,0	82,2	86,5
		б)	100	99	96	94	115	115	121

(Продолженіе таблицы).

Назв. районовъ.			Среднее за 1902-4 гг.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Итого въ среднемъ по всѣмъ районамъ.	Поденная плата.	а)	64,0	64,8	72,0	73,1	72,4	75,8	76,6
		б)	100	101,2	112,5	114,2	113,1	118,4	119,6
	То же—въ хлѣбѣ (ржи).	а)	0,93	0,85	0,91	0,68	0,68	0,81	1,00
		б)	100	91	98	72	72	87	107
	Урожайность хлѣбовъ.	а)	57,9	51,7	48,3	50,5	54,9	60,1	61,5
		б)	100	89	83	87	94	103	106,2

Примѣчаніе къ таблицѣ. Перечень губерній, входящихъ въ каждый районъ (дѣленіе Россіи по районамъ взято изъ оффиціальнаго источника, съ однимъ лишь измѣненіемъ: приволжскіе районы соединены у насъ въ одинъ, а губернія Нижегородская отнесена къ промышленному району): Центрально-земледѣльческій: Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская. Приволжскій: Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская, Уфимская и Самарская. Новороссійскій: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Донская обл. Юго-западный: Подольская, Кіевская и Волынская. Малороссійскій: Харьковская, Черниговская и Полтавская. Промышленный: Владимірская, Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Костромская и Нижегородская. Бѣлорусскій: Могилевская, Минская, Витебская и Смоленская. Пріуральскій: Вят-

томъ самомъ районѣ, который является центромъ до- и полу-капиталистическихъ формъ сельскаго хозяйства. Впрочемъ, относительно-замѣтное пониженіе платы въ этомъ районѣ, помимо другихъ причинъ—о чемъ ниже—должно быть также отнесено и на значительно-пониженный урожай (на 40%), бывшій въ этомъ районѣ въ 1905 г.

Что касается остальныхъ восьми районовъ, то тамъ повышеніе рабочей платы въ 1905 г. выразилось на 1—10%; при чемъ наибольшее повышеніе имѣло мѣсто въ районѣ юго-западномъ, являющемся, какъ извѣстно, тѣмъ райономъ, гдѣ преобладаетъ въ сель-

---

ская и Пермская. Сѣверный: Вологодская и Архангельская. Пріозерный: Олонецкая, Новгородская, С.-Петербургская и Псковская. Литовскій: Виленская, Ковенская и Гродненская. Прибалтійскій: Лифляндская, Курляндская и Эстляндская.

Губерніи же Астраханская, Оренбургская и Таврическая нами исключены по той причинѣ, что для этихъ трехъ губерній не приводятся такихъ точныхъ данныхъ о заработной платѣ, какъ по всѣмъ другимъ губерніямъ: даются лишь цифры, въ предѣлахъ коихъ колебалась плата. Нѣчто подобное же кое-гдѣ встрѣчается и по другимъ губерніямъ, но какъ рѣдкое явленіе; по указаннымъ же тремъ губерніямъ, для нѣкоторыхъ періодовъ года, это—сплошное явленіе. Осторожность требовала не брать этихъ губерній вовсе.

Данныя объ урожайности взяты по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, при чемъ взяты тѣ хлѣба, которые засѣваются въ данномъ районѣ на бóльшемъ пространствѣ. Всѣ же остальныя данныя—изъ изданій Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства.

Поденная плата въ указанномъ оффиціальномъ источникѣ показана отдѣльно по тремъ періодамъ года: а) сѣвъ, б) сѣнокосъ и в) жатва. Мы вычисляли среднюю изъ этихъ трехъ періодовъ.

*

скомъ хозяйствѣ капиталистическая система [1]). Изъ всѣхъ 12-ти районовъ, районъ юго-западныхъ губерній былъ, можно сказать, тѣмъ единственнымъ райономъ, гдѣ вліяніе революціонныхъ событій 1905 года проявилось въ сколько-нибудь замѣтномъ подъемѣ денежной заработной платы наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ.

Чѣмъ объясняется эта исключительность ю.-зап. района въ сферѣ движенія рабочей платы въ 1905 году?

Районъ ю.-зап. губерній (Кіевской, Волынской и Подольской) является тѣмъ единственнымъ во всей Россіи райономъ, гдѣ крестьянское движеніе въ 1905—6 гг., въ преобладающей своей тенденціи, имѣло явно-пролетарскій характеръ. „Революціонное движеніе въ ю.-зап. краѣ", читаемъ мы въ анкетѣ В.-Эконом. Общ., „имѣло общій классовый характеръ и направлялось противъ владѣльцевъ безъ различія ихъ сословій и національностей... Признакомъ, объединявшимъ различныя хозяйства въ глазахъ крестьянъ, было пользованіе наемнымъ трудомъ... Движеніе направлялось, съ большей силой противъ крупныхъ имѣній, но не миновало среднихъ и даже мелкихъ"... [2]) Опредѣляющимъ характеромъ движенія была стачечная форма. Здѣсь, въ преобладающемъ числѣ, крестьяне и с.-рабочіе боролись не съ тою цѣлью, чтобы выжить помѣщиковъ изъ ихъ имѣній и, вообще, чтобы дезорганизовать помѣщичье хозяйство, какъ это имѣло мѣсто въ средне-земледѣльческомъ и приволжскомъ районахъ, а съ той цѣлью, чтобы добиться „лучшихъ условій труда". [1]) Въ той же анкетѣ В.-Эконом. Общества указывается, что въ юго-зап. краѣ „въ движеніи, особенно въ 1905 г., участвовали обыкновенно почти всѣ слои деревни или, по преимуществу, бѣднѣйшіе. Лишь болѣе зажиточные относились къ движенію съ нѣкоторымъ скептицизмомъ, а иногда и враждебно... Во время движенія несочувствующіе ему обыкновенно подчинялись общему рѣшенію; штрейкбрехеровъ изъ среды тѣхъ селъ, которыя участвовали въ забастовкахъ, не бывало"... (стр. 20 и 26, а также стр. 105).

Такой характеръ крестьянскаго движенія въ юго-зап. краѣ въ 1905—6 гг. объясняется тамошнимъ строемъ с.-хоз. отношеній. „Въ прибалтійскомъ и юго-западномъ районахъ"—говоритъ П. Масловъ — „больше всего малоземельныхъ и безземельныхъ хозяйствъ, и, на ряду съ этимъ, развито капиталистическое хозяйство на крупныхъ земельныхъ участкахъ. При такихъ условіяхъ безземельные и малоземельные крестьяне борются уже не за пониженіе арендной платы, а за повышеніе заработной платы. Здѣсь уже не прививаются идеи уравнительнаго землепользованія, потому что группа среднеземельныхъ крестьянъ, сравнительно малочисленна" [2]). „Въ юго-западномъ краѣ"—читаемъ мы далѣе у того же автора—„преобладаетъ капиталистическая аренда, и крестьяне прибѣгаютъ къ продажѣ своего труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Поэтому, здѣсь преобладало стачечное движеніе. Крестьяне мѣстами лишь требовали передачи имъ въ аренду земель сдававшихся капиталистамъ-аренда-

---

[1]) См. Сборникъ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д.", а также ст. В. Ильина—„Развитіе капитализма въ Россіи".

[2]) См. „аграрное движеніе въ Россіи въ 1905—6 г.г.". Изд. В. Эконом. Общ. ч. II, стр. 28—29.

[1]) См.: 1) ту же анкету В.-Эконом. Общ., стр. 14 часть 2-ая, 2) статью Н. Саваренскаго въ сборникѣ—„Борьба общ. силъ въ русской революціи", в. III, стр. 26, а также „Аграрный вопросъ" Маслова, т. II, стр. 186.

[2]) Т. II, стр. 175.

торамъ. Такимъ образомъ, здѣсь, если и предъявлялись требованія пониженія арендной платы, то не потому, что крестьяне ее раньше арендовали,—она находилась въ рукахъ капиталистовъ-арендаторовъ,—а потому, что крестьяне стремились арендовать землю и не могли конкурировать съ капиталистическими арендаторами" [1]).

И вотъ, на почвѣ-то такихъ земельныхъ отношеній юго-зап. районъ въ 1905—6 гг. и могъ сдѣлаться широкимъ очагомъ чисто-стачечнаго крестьянскаго движенія.

Такъ, въ первую половину 1905 г. (весна и лѣто), ю.-зап. край въ отношеніи развитія стачечной формы крестьянскаго движенія, по даннымъ Н. Саваренскаго, стоялъ на первомъ мѣстѣ во всей Россіи: стачечное движеніе встрѣчалось здѣсь въ половинѣ уѣздовъ этого района, сплошь охвативъ обширныя мѣстности. Еще болѣе отличался этотъ районъ отъ всѣхъ другихъ районовъ по характеру крестьянскаго движенія во вторую половину (1905 г.), т.-е. осенью. Въ то время, какъ почти всюду въ Россіи, крестьянское движеніе характеризовалась въ этотъ періодъ, какъ разгромно-порубочное, въ ю.-зап. краѣ оно было стачечнымъ движеніемъ: стачки встрѣчались здѣсь въ 64% всѣхъ уѣздовъ этого края, охваченныхъ движеніемъ; чисто же стачечное движеніе захватило 55% уѣздовъ съ крестьянскимъ движеніемъ.

Вотъ этотъ-то стачечный характеръ крестьянскаго движенія въ 1905 г. въ ю.-з. краѣ и былъ причиной того, что земледѣльческимъ рабочимъ этого края, несмотря на нѣкоторое пониженіе урожая (см. табл.), удалось не только удержать плату на прежней высотѣ,

[1]) Ibidem., стр. 185.

но даже поднять—единственно въ этомъ районѣ — на 10%.

Говоря о состояніи рабочей платы въ 1905 г., необходимо упомянуть еще о прибалтійскомъ районѣ. Какъ извѣстно, въ этомъ районѣ крестьянское революціонное движеніе въ 1905 г. получило необычайно-колоссальные размѣры, при томъ съ поразительной организованностью и извѣстной планомѣрностью: положительно весь край былъ охваченъ революціоннымъ движеніемъ [1]). Нужно думать, что такой объемъ и такой характеръ движенія не могъ не оказать вліянія на подъемъ рабочей платы наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ.

Однако цифры нашей таблицы совершенно ничего не говорятъ объ этомъ подъемѣ рабочей платы: послѣдняя не только не поднялась, но даже упала, несмотря на то, что урожай почти остался прежнимъ.

Трудно сказать, насколько свѣдѣнія о поденной платѣ, доставленныя въ 1905 г. прибалтійскими хозяевами, вѣрно отражали дѣйствительное состояніе рабочей платы въ тогдашнее время,—скорѣе можно думать, что цифры поденной рабочей платы въ прибалтійскихъ губерніяхъ за 1905 г. являются мало-достовѣрными: можно, напр., допустить, что охваченнымъ паникой тамошнимъ помѣщикамъ-баронамъ было не до точной регистраціи рабочихъ платъ въ то время...

5.

Таково было состояніе денежной заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ въ 1905 г. Каковъ же былъ уровень реальной платы?

Какъ видно изъ нашей таблицы, мы попытались

[1]) См. статью К. Ландера въ приложеніи ко второму тому „Аграрнаго вопроса" П. Маслова.

выразить дневной заработокъ рабочихъ въ цѣнѣ хлѣба (ржи); т.-е., иначе говоря, въ таблицѣ показано, сколько хлѣба могъ бы купить рабочій за свою среднюю дневную плату.

Конечно, единственно точнымъ учетомъ реальной платы былъ-бы тотъ учетъ, если бы мы сравнили денежный заработокъ рабочихъ съ ихъ дѣйствительными бюджетными расходами. Но исчерпывающихъ данныхъ о бюджетахъ земледѣльческихъ рабочихъ по всѣмъ губерніямъ Россіи въ нашей литературѣ не имѣется. Пришлось, поэтому, ограничиться переводомъ денежной платы на цѣну хлѣба, каковой переводъ, при всемъ его условномъ значеніи, все-таки даетъ возможность составить извѣстное представленіе о подлинной реальной заработной платѣ земледѣльческихъ рабочихъ. Какъ указываютъ и Уэббы, и Каутскій, рѣшающее значеніе при опредѣленіи реальной заработной платы имѣютъ хлѣбные продукты [1]). Конечно, къ числу хлѣбныхъ продуктовъ, потребляемыхъ рабочими, относится не только ржаной хлѣбъ; но, имѣя въ виду, что ржаной хлѣбъ является для россійскаго земледѣльческаго пролетаріата главнымъ, а нерѣдко и единственнымъ, продуктомъ питанія, мы ограничились сравненіемъ мѣстныхъ рабочихъ платъ съ мѣстными же цѣнами на рожь.

Посмотримъ же, какова была въ 1905 г. заработная плата, выраженная въ цѣнѣ хлѣба [2])?

Какъ показываетъ таблица, реальная (въ нашемъ условномъ смыслѣ) плата понизилась во всѣхъ районахъ, кромѣ двухъ, а именно: пріуральскаго — гдѣ

[1]) А. Финнъ-Енотаевскій — „Современное хозяйство Россіи“ стр. 374.

[2]) Для краткости мы всюду будемъ употреблять, вмѣсто этого выраженія,—„реальная заработная плата“.

реальная плата поднялась на 23% и литовскаго, — гдѣ она осталась на прежнемъ уровнѣ.

Наибольшее пониженіе реальная плата претерпѣла въ районахъ до капиталистическихъ формъ сельскаго хозяйства, а именно: въ центрально-земледѣльческомъ, гдѣ плата понизилась на 31% и въ приволжскомъ, гдѣ это пониженіе было равно 19% противъ 9% общаго средняго пониженія по всѣмъ районамъ. Наименьшее же паденіе реальной платы имѣло мѣсто въ районахъ преобладанія с.-х. и промышленнаго капитализма, а именно: въ ю.-западномъ районѣ—на 3% и въ промышленномъ—на 5%.

Что касается абсолютной сравнительной высоты реальной платы въ разныхъ районахъ, то въ наилучшихъ условіяхъ находились въ 1905 г. рабочіе новороссійскаго района, а затѣмъ—пріуральскаго и малороссійскаго; въ наихудшихъ же — рабочіе районовъ пріозернаго и сѣвернаго, а дальше идутъ районы--литовскій, земледѣльческій, приволжскій и др.

Въ общемъ среднемъ, получается та картина, что въ относительно лучшемъ положеніи реальная плата находилась въ 1905 г.: или въ тѣхъ районахъ, гдѣ преобладающей системой с.-хозяйства является капиталистическая, или — тамъ (напр. малороссійскій районъ, кромѣ Черниговской губ.), гдѣ преобладающей формой с.-хозяйства является смѣшанная система (частью—капиталистическая, частью — отработочная [1]); въ наихудшемъ же — тамъ, гдѣ царятъ первобытные пріемы веденія с.-хозяйства, гдѣ процвѣтаетъ голодная аренда.

[1]) См. „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“, а также В. Ильина „Развитіе капитализма“.

6.

Переходимъ къ обзору рабочей платы въ 1906 году.

Въ этомъ году не было ни одного района, гдѣ бы не произошло большаго или меньшаго повышенія денежной платы,—и это имѣло мѣсто несмотря на то, что всюду,—за исключеніемъ трехъ районовъ—пріозернаго, сѣвернаго и малороссійскаго, — былъ въ этомъ году пониженный урожай, а въ нѣкоторыхъ районахъ—даже весьма пониженный: такъ, въ ц.-земледѣльческомъ — на 24%, въ Новороссійскомъ—на 27%, въ промышленномъ—на 35%, а въ приволжскомъ даже—на 66%. Въ среднемъ итогѣ по всѣмъ районамъ, денежная рабочая плата земледѣльческихъ рабочихъ поднялась въ 1906 г. на 12,5%.

Такое, относительно благопріятное, состояніе рабочей платы въ 1906 г. объясняется не только необычайнымъ подъемомъ въ этому году аграрно-революціонной волны крестьянскаго движенія, но также и характеромъ, который тогда получило это движеніе.

Въ этомъ году крестьянское движеніе вообще въ Россіи уже потеряло прежнюю, преобладавшую въ 1905 г. форму движенія, а именно—погромную. „Крестьяне"— говоритъ П. Масловъ — „начинаютъ искать другихъ формъ борьбы, начинаютъ интересоваться политической жизнью. Участіе въ избирательной компаніи, а потомъ дѣятельность Государственной Думы стали все болѣе привлекать вниманіе крестьянъ къ политической жизни страны, а въ экономической борьбѣ переходятъ къ другимъ болѣе организованнымъ формамъ—къ стачкамъ съ цѣлью—или выжить помѣщиковъ, требуя непомѣрно высокихъ цѣнъ, или повышенія заработной платы [1]).

Въ общемъ, въ первую половину 1906 года, вклю-

[1]) „Аграрный вопросъ". Т. II, стр. 306.

чая туда и страдную пору, „стачка", по словамъ другого изслѣдователя, привлекала къ борьбѣ и болѣе широкіе круги крестьянства, нежели разгромы,—къ ней присоединялись и менѣе рѣшительные элементы деревни. Въ общемъ стачечное движеніе захватило болѣе широкій райнъ, чѣмъ погромы или порубки: оно встрѣчалось въ 134 уѣздахъ, тогда какъ погромы, при наивысшемъ своемъ развитіи—осенью 1905 г.—происходили въ 94 уѣздахъ, а порубки никогда не достигали и цифры погромовъ. Но оно не было вездѣ однороднымъ по своимъ цѣлямъ [1]).

Особенно интенсивную форму стачечное крестьянское движеніе получило въ 1906 году въ юго-западномъ районѣ. „Въ ю.-з. краѣ"—замѣчаетъ Н. Саверскій—„стачки опредѣлили характеръ движенія" (ibidem стр. 22). Чисто стачечная форма крестьянскаго движенія имѣла здѣсь мѣсто въ первую половину 1906 г. (весна и лѣто) въ 73% уѣздовъ этого района, охваченныхъ крестьянскими волненіями; вообще же стачки, наряду съ другими формами движенія, встрѣчались здѣсь въ 96,2% уѣздовъ. Во второй половинѣ того же года (т.-е. осенью) стачечное движеніе въ ю.-з. краѣ, хотя и было слабѣе, но все-таки оно было преобладающей формой движенія: стачки встрѣчались въ 83,4% всѣхъ уѣздовъ района съ крестьянскимъ движеніемъ, чисто же стачечное движеніе было въ 66,7% уѣздовъ [2]).

Одинъ изъ корреспондентовъ В. Экон. Общества сообщаетъ, что въ ю.-з. краѣ „въ 1906 г. въ широкихъ размѣрахъ снова разлилось забастовочное движеніе подъ вліяніемъ дѣятельности Думы, при чемъ владѣльческія сферы были сильно ошеломлены, и крестьянамъ удалось значительно поднять заработную плату, осо-

[1]) Н. Саверскій, стр. 23—24.
[2]) См. таблицы у Саваренскаго стр. 59.

бенно во время жатвы“ [1]). Резюмируя сообщенія корреспондентовъ В. Эк. Общества изъ того же ю.-з. края, А. Лосицкій, между прочимъ, отмѣчаетъ значительную перемѣну, происшедшую въ субъективномъ настроеніи владѣльцевъ названнаго края: послѣдніе, послѣ движенія 1905 г. „утратили вѣру въ безотвѣтность населенія“ [2]).

Цифры нашей таблицы, какъ нельзя лучше, иллюстрируютъ и подтверждаютъ вышеприведенную характеристику крестьянскаго движенія въ 1906 г. въ ю.-з. районѣ.

Оказывается, что, по подъему денежной заработной платы, этотъ районъ стоялъ въ 1906 г. на первомъ мѣстѣ среди всѣхъ районовъ: здѣсь вліяніе крестьянскаго революціоннаго движенія на поднятіе уровня денежной рабочей платы сказалось весьма выразительно: несмотря на нѣсколько пониженный урожай, плата поднялась здѣсь на цѣлыхъ 30%, въ то время какъ средній подъемъ по всѣмъ районамъ былъ равенъ 12,5%, а, въ отдѣльности, по районамъ этотъ подъемъ спускался до 4—7% и даже до одного процента.

На второмъ мѣстѣ по уровню подъема денежной платы стоитъ литовскій районъ: здѣсь плата поднялась тоже значительно—на 26%. Замѣтный также подъемъ платы былъ и въ бѣлорусскомъ районѣ: несмотря на пониженіе здѣсь урожая на 13% (въ литовскомъ районѣ урожай понизился на 9%), плата поднялась на 14%.

Поднятіе платы въ обоихъ послѣднихъ районахъ объясняется характеромъ крестьянскаго движенія, бывшаго въ этихъ районахъ въ 1906 году: здѣсь, такъ же какъ и въ ю.-з. краѣ, преобладала стачечная

[1]) „Аграрное движеніе въ Россіи въ 1906—8 г.г.“. Изд. В. Эк. Общ. Часть II, стр. 39.

[2]) Тамъ же стр. 42.

форма движенія. „Сѣверо-западный край [1])—читаемъ мы у Н. Саваренскаго—былъ переходнымъ райономъ отъ стачечнаго юго-западнаго къ порубочнымъ—сѣверному и промышленному. Въ сѣверо-западномъ районѣ, въ уѣздахъ съ крестьянскимъ движеніемъ, только *стачечное* движеніе отмѣчалось даже чаще, чѣмъ на юго-западѣ (75% вмѣсто 73%), но въ 21% этого края были одни порубки, и это сближаетъ его съ промышленнымъ и сѣвернымъ районами“ (стр. 23). А вотъ какъ характеризуется крестьянское движеніе въ тѣхъ же литовскомъ и бѣлорусскомъ районахъ въ анкетѣ В. Экон. Общества: „... здѣсь преобладало движеніе противъ „бывшаго помѣщика“ (столкновенія изъ-за отрѣзковъ, сервитутовъ и т. п.), а потому вполнѣ понятно, что это движеніе объединяло всю деревню, всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ помѣщика. Въ забастовкахъ... участвовали либо только батраки (Ковенская губ.), либо, главнымъ образомъ, бѣдные крестьяне, а затѣмъ уже батраки. Зажиточные крестьяне иногда являлись штрейкбрехерами“ [2]). Въ той же статьѣ, на основаніи анкетныхъ свѣдѣній, отмѣчаются нѣкоторыя интересныя данныя относительно элементовъ, вліявшихъ на движеніе: „въ губерніяхъ Смоленской и Могилевской—читаемъ мы въ этой статьѣ—болѣе всего оказывали вліяніе отхожіе рабочіе; въ Гродненской губ. было значительно вліяніе мѣстныхъ фабричныхъ рабочихъ (изъ Бѣлостока, Слонима и т. д.); такое же вліяніе мѣстныхъ фабричныхъ рабочихъ отмѣчено въ Ковенской губ. и въ одномъ случаѣ въ Смоленской губ.“ (ibidem стр. 364).

[1]) Соотвѣтствуетъ у насъ районамъ литовскому и бѣлорусскому. Только губернія Смоленская у Саваренскаго помѣщена въ районѣ промышленномъ.

[2]) „Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905—6 г.г.“ Ч. I. Изд. В. Эк. Общ., статья Б. Веселовскаго, стр. 364.

Изъ другихъ районовъ, гдѣ также былъ болѣе или менѣе замѣтный подъемъ денежной рабочей платы, можно указать на три: на пріуральскій (плата поднялась на 23%), Новороссійскій (на 17%) и Малороссійскій (на 13%).

Самое меньшее поднятіе платы было въ районахъ пріозерномъ и прибалтійскомъ (на 1%), а также — въ приволжскомъ и центрально-земледѣльческомъ (на 4 и 7%).

Интересно нѣсколько остановиться на двухъ послѣднихъ районахъ—приволжскомъ и ц.-земледѣльческомъ. Оба эти района, въ отношеніи поднятія денежной платы, стояли на послѣднихъ мѣстахъ—какъ въ 1905 г., такъ и въ 1906 году. Несмотря на то, что крестьянское аграрное движеніе имѣло въ 1906 г. обширные размѣры и протекало съ большой интенсивностью,—какъ объяснить, что здѣсь вліяніе движенія на подъемъ денежной платы сказалось менѣе благопріятно чѣмъ во всѣхъ другихъ районахъ? Объясняется это той особенностью, какую имѣло крестьянское движеніе въ этихъ районахъ: въ то время какъ, напр., ю.-з. краѣ, борьба велась преимущественно за „лучшія условія труда", во внутреннихъ земледѣльческихъ губерніяхъ предъявлялись завѣдомо-неисполнимыя требованія: здѣсь, въ сущности, ставилась цѣль—„выкурить помѣщиковъ" и тѣмъ заставить ихъ передать крестьянамъ свои земли [1]). Какъ извѣстно, въ обоихъ названныхъ районахъ, т.-е. приволжскомъ и центрально-земледѣльческомъ, преобладала разгромно-порубочная форма крестьянскаго движенія. Что же касается той формы движенія, которая, такъ сказать, непосредственно способна оказывать вліяніе на уровень рабочей платы,

[1]) См. Саваренскаго, Маслова, а также уже не разъ цитированный сб—къ В. Экон. Общ.

т.-е. стачечной формы, то эта послѣдняя встрѣчалась здѣсь—какъ въ 1905 г., такъ и въ 1906 году—лишь кое-гдѣ, лишь спорадически, и во всякомъ случаѣ, стачечная форма движенія не была здѣсь опредѣляющей формой крестьянскаго революціоннаго движенія. А, при такомъ характерѣ этого движенія, вліяніе послѣдняго не могло особенно чувствительно сказаться на поднятіи заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ во внутренне-земледѣльческихъ губерніяхъ: борьба велась здѣсь не по линіи осуществимаго улучшенія положенія, а по линіи дезорганизаціи или даже ликвидаціи помѣщичьяго хозяйства: „если—говорили крестьяне—господа не отрекутся отъ земли, мы ихъ выкуримъ" [1]).

Въ результатѣ—въ обоихъ названныхъ районахъ, (т.-е. приволжскомъ и ц.-земледѣльческомъ) денежная плата земледѣльческихъ рабочихъ поднялось въ 1906 г. очень мало—на 4—7% или—какъ это было въ 1905 г. въ ц.-земледѣльческомъ районѣ —даже спустилась на 13%.

Что касается, наконецъ, состоянія денежной рабочей платы въ 1906 г. въ прибалтійскомъ районѣ, то этотъ районъ въ названномъ году былъ, какъ извѣстно, очагомъ разгула карательныхъ экспедицій: въ 1906 г. этотъ край былъ настолько „замиренъ", что вести земледѣльческимъ рабочимъ борьбу за улучшеніе своего положенія уже не представлялось никакой возможности. Отсюда—почти неизмѣнившійся здѣсь уровень денежной платы въ 1906 году: послѣдняя поднялась лишь на 1%.

[1]) Саваренскій, стр. 16.

7.

Сравнивая районы по движенію реальной платы въ 1906 г. (реальной, конечно, въ нашемъ условномъ смыслѣ), видимъ что, несмотря на повышеніе, въ среднемъ, по всѣмъ районамъ денежной платы на 12,5%, реальная плата дала пониженіе въ 2%. Если-же разсматривать районы отдѣльно, то въ пяти районахъ—пріуральскомъ, ю.-западномъ, литовскомъ, сѣверномъ и новороссійскомъ—реальная плата повысилась отъ 2 до 22%.

Самое большее повышеніе,—если мы оставимъ въ сторонѣ пріуральскій районъ, ввиду его особеннаго характера,[1]—приходится на тѣ два района, гдѣ стачечная форма крестьянскаго движенія въ 1906 г. была преобладающей и гдѣ капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ сдѣлалъ наибольшіе шаги въ своемъ развитіи, а именно—на районы юго-западный и литовскій: здѣсь реальная плата повысилась въ 1906 г. на 19—18%.

Самое же большее пониженіе той-же реальной платы и въ томъ же 1906 г. имѣло мѣсто въ тѣхъ, самыхъ двухъ районахъ (ц.-земледѣльческомъ на 20% и приволжскомъ на 19%), гдѣ и денежная плата находилась въ менѣе благопріятномъ положеніи въ ряду другихъ районовъ.

Что касается наконецъ, абсолютной высоты реальной заработной платы въ 1906 г., то въ лучшемъ положеніи находились рабочіе въ Новороссійскомъ районѣ и въ Малороссійскомъ, въ двухъ губерніяхъ коего (Харьковской и Полтавской), какъ извѣстно, с.-хозяйствен. капитализмъ сдѣлалъ извѣстные шаги [1]). Наиболѣе низка была реальная плата въ районахъ—пріозерномъ, приволжскомъ, прибалтійскомъ и др.

[1]) Районъ пріуральскій (а также сѣверный) стоятъ въ сторонѣ отъ главныхъ массовыхъ передвиженій рабочихъ; кромѣ того здѣсь процентъ владѣльческихъ посѣвовъ крайне незначителенъ.

8.

Обозрѣвая, затѣмъ, движеніе денежной платы въ 1907-мъ и въ послѣдующіе годы, видимъ, что рабочая плата, получивъ повышательный толчокъ въ революціонные 1905—6 годы, продолжала и въ ближайшее, послѣдующее время держаться на извѣстномъ, повышенномъ уровнѣ. Такъ, изъ нашей таблицы видно, что, въ среднемъ, по всѣмъ районамъ, денежная плата въ 1907 и 1908 г.г. повысилась на 14—13%, несмотря на то, что урожаи въ эти годы не только не были повышенные, но даже пониженные.

Что касается остальныхъ двухъ годовъ (1909—10) послѣдняго десятилѣтія, то повышенная плата, бывшая въ эти годы, соотвѣтствовала уже повышеннымъ урожаямъ. Такъ обстояло дѣло съ движеніемъ денежной платы, если имѣть въ виду средніе цифры по всей Россіи. Посмотримъ теперь на положеніе районовъ въ отдѣльности.

Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе три района съ значительнымъ развитіемъ въ нихъ с.-хозяйственнаго капитализма, а именно: литовскій, юго-западный и бѣлорусскій; это—тѣ самые районы, гдѣ, какъ о томъ было упомянуто раньше, преобладающей формой крестьянскаго движенія въ 1905—6 г.г. была стачечная форма движенія. Изъ таблицы видно,

[1]) Въ этихъ двухъ губерніяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ наблюдается смѣшанная система: частью— капиталистическая, частью—отработочная. См. между прочимъ, работу „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д.“, а также В. Ильина—„Развитіе капитализма“.

что въ этихъ трехъ районахъ и въ 1907 г. еще чувствуется какъ-бы отраженное вліяніе недавней революціонной конъюнктуры. Такъ, несмотря на нѣсколько пониженный (на 12%) урожай въ литовскомъ районѣ, денежная плата здѣсь поднялась на 34%. Въ другомъ районѣ, бѣлорусскомъ, урожай далъ весьма большое пониженіе (на 41%), однако плата все-таки поднялась на 17%. Наконецъ, въ ю.-западномъ районѣ урожай далъ еще большее пониженіе (на 49%), а между тѣмъ рабочая плата, значительно, правда, понизившись противъ 1906 г., однако не только не спустилась противъ средняго за 1902—4 г.г., но даже поднялась на 12%. „Движеніе 1905 и 1906 г.—читаемъ въ анкетѣ В. Эконом. Общ. относительно ю.-з. края — не принесло удовлетворенія стремленіямъ крестьянства, и потому настроеніе послѣдняго къ началу 1907 г. не потерпѣло существенныхъ измѣненій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчались новыя усилія крестьянства для улучшенія своей организаціи" [1]).

Насколько въ районахъ ю.-западномъ и литовскомъ воздѣйствующимъ на уровень рабочей платы факторомъ въ 1907 г. была именно революціонная конъюнктура предыдущихъ годовъ, это хорошо иллюстрируется сопоставленіемъ рабочей платы этого года съ слѣдующимъ 1908-мъ годомъ: въ этомъ послѣднемъ году въ ю. з. районѣ урожай былъ даже выше предыдущаго года, однако плата дала сильный скачекъ назадъ: она не только не осталась на уровнѣ 1902—4 г.г., но даже спустилась на 6%.—Обращаясь къ литовскому району, видимъ, что здѣсь въ 1908 г. урожай былъ даже нѣсколько выше предыдущаго года, однако рабочая плата, хотя и стояла въ 1908 г. на повышенномъ (противъ

[1]) „Аргарное движеніе и т. д." Изд. В.-Экон.-Общ. Стр. 45 статьи А. Лосицкаго.

того-же средняго 1902—4 г.,) уровнѣ (на 27%), однако она была ниже предыдущаго, 1907 года. Очевидно, въ обоихъ этихъ районахъ въ 1908 г. уже царствовало „успокоеніе", и помѣщики названныхъ районовъ отдѣлавшись вслѣдствіе этого отъ „испуга" революціонныхъ годовъ, могли уже не считаться съ возможностью возникновенія со стороны наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ какихъ либо требованій о поднятіи рабочей платы. Два послѣдніе года (1909—10 г.г.) и здѣсь протекали также уже въ „свободной" атмосферѣ...

Что касается третьяго изъ вышеназванныхъ районовъ—бѣлорусскаго, то здѣсь и въ 1908 г. плата стояла также на повышенномъ уровнѣ (на 17%) несмотря на пониженіе урожая на 10%. Два послѣдніе года и въ бѣлорусскомъ районѣ протекали уже внѣ вліянія революціонной конъюнктуры.

Кромѣ только-что разсмотрѣнныхъ трехъ районовъ, въ 1907 г. повышенная денежная плата стояла еще въ слѣд. пяти районахъ: Новороссійскомъ (на 12%), прибалтійскомъ (тоже на 12%), приволжскомъ (на 16%) и пріуральскомъ (на 21%),—несмотря на нѣсколько пониженные здѣсь урожаи (на 21—5%). Особенно выдается среди этихъ районовъ—районъ съ преобладаніемъ с.-хоз. капитализма—новороссійскій, гдѣ было довольно замѣтное пониженіе урожая (на 21%) и гдѣ однако рабочая плата не только не упала, но даже повысилась на 12%.

Состояніе рабочей платы въ этихъ пяти районахъ въ послѣдніе два года интереса не представляетъ. Необходимо только отмѣтить извѣстную устойчивость рабочей платы вообще въ районѣ промышленномъ: здѣсь во всѣ годы урожаи были пониженные, однако рабочая плата все время стояла на повышенномъ уровнѣ.

Наконецъ, въ остальныхъ четырехъ районахъ (ц.-земледѣльческомъ, малорос. сѣвер. и пріозерномъ)

было самое меньшее повышенiе рабочей платы въ 1907 г., а именно тамъ рабочая плата повысилась только на 8—9%. Движенiе рабочей платы въ этихъ районахъ въ остальные годы особаго интереса не представляетъ.

9.

Въ какомъ положенiи была реальная плата въ послѣ—революцiонные годы?

Таблица наша показываетъ, что, въ среднемъ, по всѣмъ районамъ, реальная плата во всѣ годы, кромѣ самаго послѣдняго, стояла на значительно болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ въ 1902 — 4 г.г.: такъ, въ 1905 г. реальная плата составляла 91% средней за предыдущее трехлѣтiе (1902—4), въ 1906 г. — 98%, въ 1907—8 г.г. по 72%, а 1909 г. — 87%. Лишь въ 1910 г. реальная плата немного поднялась надъ средней, а именно—на 7%, что объясняется рекорднымъ урожаемъ этого года. Если, такимъ образомъ, оставить въ сторонѣ 1910-ый годъ, то получится, что, въ среднемъ, по всей Россiи самое благопрiятное состоянiе реальной рабочей платы приходится именно на 1906 годъ, т.-е. на годъ наибольшаго подъема волны аграрно-революцiоннаго движенiя.

Въ частности, по отдѣльнымъ районамъ, дѣло обстояло такъ:

Въ шести районахъ (новороссiйскомъ, ю.-зап., литовск., бѣлоруск., малорос. и сѣверн.) въ наилучшемъ положенiи реальная плата была тоже въ 1906 году. Въ районахъ же—прiуральскомъ, промышл. и сѣверномъ наилучшее положенiе было въ 1905 году. И лишь въ трехъ районахъ—ц.-земледѣльческомъ, приволжскомъ и прибалтiйскомъ—наилучшее положенiе реальной платы падаетъ на другiе, нереволюцiонные годы,—и при томъ на тѣ годы, когда урожай былъ наилучшiй. Оставляя

въ сторонѣ районъ прибалтiйскiй (каковая оговорка была пояснена выше), видимъ, что въ тѣхъ именно районахъ (т.-е. ц.-землед. и приволж.), гдѣ царствуютъ до капиталистическiе прiемы с.-хозяйства и гдѣ крестьянское движенiе носило наиболѣе бунтарскiй характеръ, даже революцiонные годы не выдѣлили особенно уровень реальной платы земледѣльческихъ рабочихъ изъ ряда другихъ годовъ, что какъ разъ наблюдалось во всѣхъ другихъ районахъ.

10.

Резюмируя, въ существенныхъ чертахъ, сдѣланную выше характеристику движенiя заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ въ Россiи — въ революцiонные (1905—6) и послѣреволюцiонные годы, получаемъ такiе выводы:

1) Изъ всѣхъ 12-ти районовъ, на которые разбиты 47, взятыхъ нами, внутреннихъ губернiй, сколько-нибудь замѣтно сказалось въ 1905 году влiянiе революцiонныхъ событiй на подъемѣ денежной рабочей платы единственно въ районѣ преобладанiя с.-хоз. капитализма, а именно въ юго-западномъ, т.-е. въ томъ самомъ районѣ, гдѣ опредѣляющей формой крестьянскаго революцiоннаго движенiя была стачечная форма движенiя. Были четыре района, гдѣ рабочая плата даже упала, при чемъ наибольшее паденiе имѣло мѣсто въ районѣ продовольственной аренды и отработковъ, а именно въ центрально-земледѣльческомъ.

2) Въ 1906 году не было ни одного района, гдѣ бы, въ большей или меньшей степени, не сказалось влiянiе крестьянскаго движенiя на подъемѣ денежной заработной платы.

3) Наиболѣе выразительно это влiянiе проявилось

тамъ [1]), гдѣ стачечная форма крестьянскаго движенія— или опредѣляла собою характеръ всего движенія въ данномъ районѣ (большая степень выразительности),— или же, смѣшиваясь съ другими формами, все-таки получила довольно значительное распространеніе (меньшая степень выразительности).

4) Наибольшее распространеніе стачки земледѣльческихъ рабочихъ получили въ районахъ наибольшаго распространенія с.-хоз. капитализма.

5) Независимо отъ сего, наибольшій подъемъ заработной платы имѣлъ мѣсто—какъ въ 1905, такъ и въ 1906 г.—тамъ, гдѣ борьба шла за лучшія условія труда, а не за уравнительное землепользованіе и вообще за другія подобныя же, мелко-буржуазныя, утопическія требованія.

6) На устойчивость заработной платы благопріятно вліяла также развитость мѣстности въ промышленномъ отношеніи.

7) Реальная плата [2]) земледѣльческихъ рабочихъ въ 1905—6 г.г., въ общемъ, была въ лучшемъ состояніи: или—въ районахъ преобладанія с.-х. капитализма, или же—тамъ, гдѣ этотъ капитализмъ началъ дѣлать замѣтные шаги [3]).

8) Денежная плата, получивъ повышательный толчокъ въ революціонные (1905 — 6) годы, продолжала стоять на повышенномъ уровнѣ и въ 1907 году.

9) Особенно замѣтно чувствуется въ 1907 г. отраженное вліяніе революціонной конъюнктуры двухъ предыдущихъ лѣтъ на повышательномъ состояніи денежной платы въ тѣхъ районахъ, гдѣ стачечная форма была въ революціонные годы или опредѣляющей или вообще широко-распространенной формой крестьянскаго движенія.

[1]) Пріуральскій районъ, по объясненнымъ причинамъ, мы оставляемъ въ сторонѣ.

[2]) Въ нашемъ условномъ смыслѣ.

[3]) Прибалтійскій и пріуральскій мы, по сдѣланнымъ оговоркамъ, оставляемъ въ сторонѣ. См. на ту же тему у В. Ильина „Развитіе капитализма". Изд. I, стр. 467, примѣчаніе.

10) Наименьшее повышеніе платы въ 1907 г. было въ районѣ докапиталистическихъ формъ с. хозяйства— центрально-земледѣльческомъ.

11) Если въ 1907 году то тамъ, то здѣсь еще чувствовалось повышательное вліяніе минувшей революціонной конъюнктуры на состояніе рабочей платы земледѣльческихъ рабочихъ, то съ 1908 года это вліяніе уже вполнѣ исчезло во всѣхъ районахъ: очевидно въ это время уже наступило „успокоеніе",—„испугъ" помѣщиковъ прошелъ, и послѣдніе могли уже совсѣмъ не считаться съ возможностью возникновенія какихъ-либо требованій со стороны наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ.

12) Оставляя въ сторонѣ 1910 годъ, какъ годъ весьма урожайный (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей), видимъ, что, въ среднемъ, по всей внутренней Россіи, самое благопріятное положеніе реальной платы земледѣльческихъ рабочихъ приходится на 1906-ой годъ, т. е. на тотъ самый годъ, когда революціонное движеніе въ деревнѣ получило наиболѣе цѣлесообразную и наиболѣе организованную форму.

13) Этотъ выводъ нѣсколько видоизмѣняется, если обозрѣвать состояніе реальной платы по районамъ. А именно, мы видимъ, что въ шести районахъ, куда входятъ районы съ преобладаніемъ или, по крайней мѣрѣ, весьма замѣтнымъ развитіемъ с.-хоз. капитализма, и гдѣ стачечная форма движенія была широко-распространенной, наилучшее положеніе реальной платы было также въ 1906 году; въ трехъ-же районахъ (пріуральскомъ,

промышленномъ и пріозерномъ) оно приходится на 1905 годъ. Интереснымъ при этомъ является то обстоятельство, что въ районахъ—земледѣльческомъ и приволжскомъ, т. е. въ районахъ, гдѣ преобладаетъ до-и полу-капиталистическая система сельскаго хозяйства и гдѣ форма крестьянскаго движенія носила, по преимуществу, бунтарскій характеръ, тамъ именно [1]) наилучшее состояніе реальной платы не падаетъ на революціонные (1905—6) годы.

11.

Такъ двигалась заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи въ революціонные (1905—6) и послѣреволюціонные годы. Спрашивается: къ какому-же, въ концѣ концовъ, результату пришло это „движеніе“ заработной платы? То есть, иначе говоря: улучшилось ли, въ конечномъ итогѣ, положеніе наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ за послѣднее время или нѣтъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ, сравнимъ заработную плату земледѣльческихъ рабочихъ за послѣднее десятилѣтіе (1901—1910) съ таковой же платой въ предыдущее десятилѣтіе (1891—1900).

Сдѣлавъ соотвѣтственные подсчеты и расчеты, получаемъ такую таблицу [2]): (*см. стр. 42, 43, 44*).

О чемъ говоритъ приведенная таблица?

Взглянемъ сначала на самую послѣднюю графу таблицы. Цифры, тамъ стоящія, слишкомъ краснорѣчивы слишкомъ недвусмысленны... Оказывается, что рабочая плата земледѣльческихъ рабочихъ въ 47 внутреннихъ губерніяхъ Россіи за послѣднее десятилѣтіе по сравне-

[1]) Прибалтійскій районъ оставляемъ въ сторонѣ.

[2]) Всѣ данныя для этой таблицы взяты изъ разныхъ изданій Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства.

нію съ предыдущимъ поднялась, въ среднемъ, на 25,5%.

Съ перваго взляда получается впечатлѣніе какъ будто отраднаго, утѣшительнаго свойства! Но... но т а к ъ обстоитъ дѣло т о л ь к о съ д е н е ж н о й формой заработной платы; э т а - ж е форма рабочей платы, какъ извѣстно, очень мало, а иногда даже и вовсе ничего не говоритъ объ уровнѣ матеріальнаго благополучія лицъ, ее получающихъ: ибо, сплошь и рядомъ, можно наблюдать, что, несмотря на повышеніе д е н е ж н о й платы, положеніе рабочихъ, вслѣдствіе одновременнаго, еще бо̀льшаго повышенія цѣнъ на предметы жизненнаго обихода, не только не улучшается, но даже ухудшается. Только р е а л ь н а я форма заработной платы даетъ возможность судить о возможномъ жизненномъ уровнѣ рабочаго класса.

На этотъ счетъ цифры нашей таблицы говорятъ совсѣмъ не объ отрадномъ явленіи: оказывается, что реальная плата повысилась только на 3,9%, т.-е. можно сказать, почти что не измѣнилась.

Мы уже оговорили раньше, что, хотя ржаной хлѣбъ и составляетъ главный, а иногда и единственный, продуктъ питанія нашихъ земледѣльческихъ рабочихъ, но тѣмъ не менѣе выраженіе рабочей платы въ хлѣбѣ не есть, конечно, опредѣленіе доподлинной реальной платы ибо для точнаго учета этой послѣдней нужно было-бы сравнить денежный заработокъ рабочаго съ его расходнымъ бюджетомъ. А такъ какъ нужныхъ для этого, данныхъ, повторяемъ, въ нашей литературѣ не имѣется, то и приходится прибѣгать къ тѣмъ или другимъ косвеннымъ способамъ для приблизительнаго хотя-бы опредѣленія высоты и состоянія реальной платы земледѣльческихъ рабочихъ.

Для сравненія среднихъ итоговъ по десятилѣтіямъ мы попытались сдѣлать такіе расчеты. Мы взяли изъ

Библиотека имени В. И. Ленина

		РАЙОНЫ.							
		Ц.-земледѣльческій.		Приволжскій.		Новороссійскій.		Ю.-Западный.	
		1891—1900	1901—10	1891—1900	1901—10	1891—1900	1901—10	1891—1900	1901—10
Поденная заработная плата (пѣшему мужчинѣ).	Въ абсолютныхъ цифрахъ (коп.).	49,9	63,2	45,4	60,7	69,5	85,1	42,9	51,4
	Въ %%. .	100	126	100	133	100	122	100	119
Поденная зар. плата, выраженная въ хлѣбѣ (ржи) по среднимъ мѣстнымъ годовымъ цѣнамъ.	Въ абс. пифрахъ (пудахъ) . . .	0,84	0,86	0,83	0,92	1,21	1,20	0,66	0,71
	Въ %%. .	100	102	100	110	100	99,2	100	107

		РАЙОНЫ.							
		Малороссійскій.		Промышленный.		Бѣлорусскій.		Пріуральскій.	
		1891--1900	1901-10	1891—1900	1901—10	1891—1900	1901—10	1891—1900	1901—10
Поденная заработная плата (пѣшему мужчинѣ).	Въ абсолютныхъ цифрахъ (коп.).	52,8	68,1	63,6	78,7	49,9	61,6	48,2	62,7
	Въ %%. .	100	128	100	123	100	123	100	130
Поденная зар. плата, выраженная въ хлѣбѣ (ржи) но среднимъ мѣстнымъ годовымъ цѣнамъ.	Въ абс. цифрахъ (пудахъ) . . .	0,93	0,96	0,91	0,90	0,74	0,72	0,83	0,90
	Въ %% .	100	103	100	98,9	100	97	100	108

		Районы.								Итого въ среднемъ по всѣмъ районамъ.	
		Сѣверный.		Пріозерный.		Литовскій.		Прибалтійскій.			
		1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910
Поденная заработная плата (пѣшему мужчинѣ).	Въ абсолютныхъ цифрахъ (коп.).	64,8	80,1	63,1	74,7	44,2	61,7	66,7	82,2	55,08	69,18
	Въ %% . .	100	123	100	118	100	139	100	123	100	125,5
Поденная зар. плата, выраженная въ хлѣбѣ (ржи) по среднимъ мѣстнымъ годовымъ цѣнамъ.	Въ абс. цифрахъ (пудахъ) . . .	0,72	0,72	0,68	0,69	0,63	0,75	0,83	0,86	0,817	0,849
	Въ %% . .	100	100	100	101	100	119	100	103	100	103,9

оффиціальнаго „Свода товарныхъ цѣнъ“ 17 товаровъ, [1] наиболѣе потребляемыхъ рабочими и, сдѣлавъ соотвѣтственные расчеты за 20 лѣтъ, по десятилѣтіямъ, получили такую, многоговорящую цифру: оказывается, что за послѣднее десятилѣтіе (1901—1910) по сравненіи съ предыдущимъ (1891—1901) цѣны на самые необходимые товары, которые потребляются низшими классами, поднялись на 20,5%! Но это—средній подъемъ по всѣмъ 17 предметамъ. Цѣны же на нѣкоторые отдѣльные товары поднялись на 30—40 и даже 70% (сало кашное, пшено, хлопокъ, кожи бычачьи).

Итакъ, мы получаемъ слѣдующее: денежная заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ за послѣднее десятилѣтіе поднялась, въ среднемъ, на 25%, а въ это самое время цѣны на самые необходимые предметы жизненнаго обихода простого люда поднялись на 20,5%. Но, не говоря уже о томъ, что это превышеніе въ 5% подъема денежной заработной платы надъ подъемомъ товарныхъ цѣнъ на самые необходимые предметы жизненнаго обихода вовсе не можетъ свидѣтельствовать о *соотвѣтственной* степени улучшенія положенія земледѣльческихъ рабочихъ, ибо, какъ было только-что замѣчено, точный учетъ этого „улучшенія“ могъ-бы быть полученъ лишь путемъ сопоставленія рабочихъ бюджетовъ съ денежной рабочей платой,—не говоря уже объ этомъ, вышеприведенное въ 5% превышеніе подъема денежной заработной платы надъ подъемомъ товарныхъ цѣнъ на самые необходимые предметы жизненнаго обихода вовсе не настолько, само по себѣ, значительно, чтобы, имѣя въ виду тако-

[1]) Вотъ эти товары: мука ржаная, мука пшеничная, пшено, крупа гречневая, горохъ, кукуруза, мясо (черкасское), сало кашное, сельди, масло конопляное, сало, керосинъ, хлопокъ, миткаль, кожи бычачьи, чай и сахаръ.

вое превышеніе, можно было-бы толковать о сколько-нибудь чувствительномъ улучшеніи положенія земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи... А, если, въ добавленіе къ этому, взглянуть на выраженіе денежной платы въ хлѣбѣ (см. таблицу), то, въ лучшемъ случаѣ, можно будетъ принять, что матеріальное положеніе наемнаго земледѣльческаго пролетаріата въ Россіи за послѣдніе 10 лѣтъ, по сравненію съ предыдущимъ 10-тіемъ, осталось почти прежнимъ... Изъ нашей же литературы хорошо извѣстно, въ какомъ ужасномъ положеніи находятся въ Россіи наемные с.-хоз. рабочіе: безъ преувеличенія можно сказать, что въ сколько-нибудь устроенномъ хозяйствѣ животныя находятся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ земледѣльческіе рабочіе... Такимъ образомъ, соціальное разстояніе между классомъ земледѣльческихъ рабочихъ и классомъ помѣщичьимъ, бывшее и въ предыдущемъ десятилѣтіи (1891—1901) неизмѣримо далекимъ, въ послѣднее десятилѣтіе еще болѣе увеличилось,—ибо удобства жизни господъ помѣщиковъ не остались вѣдь на мертвой точкѣ....

Но, что еще болѣе, пожалуй, является интереснымъ отмѣтить, такъ это то, что вѣдь и т а к і е „результаты" въ положеніи земледѣльческихъ рабочихъ за послѣднее десятилѣтіе получились только потому, что „случилась" революція,—что, благодаря э т о м у „случаю", заработная плата земледѣльческаго пролетаріата въ Россіи стояла на повышенномъ уровнѣ не только въ революціонные годы, но даже и въ ближайшее послѣдующее время. Еслибы, слѣдовательно, э т о г о „обстоятельства" не было, то состояніе р е а л ь н о й платы было-бы еще хуже... Это лишній разъ свидѣтельствуетъ о томъ, насколько неосновательны жалобы г.г. помѣщиковъ на „дороговизну рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ", и насколько, въ сущности, скромны были требованія земледѣльческихъ рабочихъ въ революціонные годы о поднятіи ихъ заработной платы...

12.

Но, если всюду наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ роднитъ между собою ихъ положеніе, к а к ъ к л а с с а сельско-хозяйственныхъ пролетаріевъ, то различіе между собою районовъ въ сельско-хозяйственномъ и др. отношеніяхъ вноситъ въ это сходство довольно замѣтное, довольно большое отличіе.

Въ какомъ же направленіи варьируетъ это отличіе въ связи съ различными мѣстными с.-хоз. условіями и отношеніями.

Прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что на самомъ первомъ мѣстѣ по высотѣ денежной заработной платы стоитъ районъ с.-хоз. капитализма и одновременно районъ прихода с.-хоз. рабочихъ—районъ новороссійскій. Изъ таблицы видно, что здѣсь поденная средняя плата за послѣднее десятилѣтіе была равна 85,1 коп. противъ 69,1 коп. средней для всѣхъ районовъ. На самомъ же послѣднемъ мѣстѣ (если оставить въ сторонѣ районъ ю.-зап., о которомъ мы скажемъ ниже особо) по высотѣ денежной платы находится районъ приволжскій съ размѣромъ платы въ 60,7 коп. Но и т а к о й уровень платы въ этомъ послѣднемъ районѣ имѣется только потому, что въ числѣ шести губерній, составляющихъ этотъ районъ, находятся двѣ губерніи—Самарская и Саратовская,—являющіяся, въ большей своей части, какъ и новороссійскій край, рынками прихода с.-хоз. рабочихъ, а въ Саратовской губ., кромѣ того, преобладающей формой сельскаго хозяйства является капиталистическая система. И, если мы выдѣлимъ

эти двѣ губерніи, то получимъ, что рабочая плата въ остальныхъ четырехъ губерніяхъ приволжскаго района (Симбирской, Пензенской, Казанской и Уфимской) опредѣлится, въ среднемъ, за послѣднее десятилѣтіе въ 57,9 коп., т. е. будетъ даже ниже, чѣмъ по всему приволжскому району. Для двухъ же остальныхъ губерній (Саратовской и Самарской) плата за то же время будетъ выше, а именно 67,9 коп.

Такимъ образомъ, какъ-бы вырисовывается такая тенденція связи высоты заработной платы съ сельско-хозяйственно-экономическими условіями мѣстности: заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ—съ одной стороны выше тамъ, гдѣ болѣе развитъ сельско-хозяйственный капитализмъ или гдѣ существуютъ рынки прихода с.-хоз. рабочихъ, а съ другой стороны—эта плата ниже тамъ, гдѣ господствуютъ или преобладаютъ до и полу-капиталистическія отношенія въ сельскомъ хозяйствѣ, каковыя мѣстности являются обыкновенно центрами перенаселенности а, слѣдовательно, и района земледѣльческаго отхода.

Насколько подтверждается эта тенденція сравнительнымъ состояніемъ денежной платы въ другихъ районахъ?

Обозрѣвая нашу таблицу, видимъ, что въ Литовскомъ районѣ, считающемся райономъ преобладанія капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ, рабочая плата стояла въ послѣднее 10-лѣтіе весьма низкая (61,7 к.), почти на такомъ же низкомъ уровнѣ, какъ и въ приволжскомъ (60,7 к.) и даже ниже, чѣмъ въ ц.-земледѣльческомъ (63,2 к.). Въ такомъ же положеніи находилась рабочая плата (61,6) и въ районѣ бѣлорусскомъ, гдѣ капиталистическія отношенія въ сельскомъ хозяйствѣ сдѣлали нѣкоторые шаги (въ Минской, напр., губерніи даже преобладаетъ капитализмъ, а въ остальныхъ трехъ—си-

стема смѣшанная: частью—капиталистическая, частью—отработочная [1]).

Такимъ образомъ, передъ нами какъ-бы явное нарушеніе только-что указанной тенденціи—связи уровня рабочей платы съ с.-хоз. развитіемъ мѣстности. Но, приглядѣвшись нѣсколько внимательнѣе къ таблицѣ, замѣчаемъ, съ другой стороны, и такое явленіе: несмотря на вышеотмѣченное нарушеніе сказанной тенденціи, несмотря вообще на нѣкоторую въ этомъ отношеніи пестроту высоты рабочей платы,—наша таблица достаточно опредѣленно свидѣтельствуетъ объ одномъ весьма, въ данномъ отношеніи, характерномъ обстоятельствѣ, а именно о томъ, что болѣе высокій уровень денежной платы все-таки наблюдается: или въ тѣхъ районахъ, гдѣ находится рынокъ прихода с.-хоз. рабочихъ, или тамъ, гдѣ преобладающей формой веденія сельскаго хозяйства является капиталистическая система или гдѣ эта система сдѣлала уже извѣстныя завоеванія, или же, наконецъ,—въ мѣстностяхъ съ болѣе или менѣе промышленнымъ характеромъ.

Къ такимъ районамъ принадлежатъ: новороссійскій (раб. плата—85,1 коп.); прибалтійскій (82,2 коп.); малороссійскій (68,1 к.) и пріозерный (74,7) [2]). Что касается сѣвернаго района, то онъ не представляетъ въ данномъ отношеніи для насъ интереса: довольно значительная высота рабочей платы тамъ объясняется: съ одной стороны—малолюдствомъ края, а съ другой—дороговизною жизни. Неинтересенъ для насъ тотъ же районъ еще и по двумъ причинамъ: во-первыхъ тамъ весьма незначительны владѣльческіе посѣвы и во-вторыхъ,—

[1]) См. у Ильина.

[2]) Въ этотъ районъ входитъ Петербургская губ., гдѣ рабочая плата, въ среднемъ, за послѣднее десятилѣтіе, была равна 89,8 к., въ остальныхъ же трехъ губ. этого района—69,7.

районъ этотъ стоитъ въ сторонѣ отъ массовыхъ передвиженій с.-хоз. рабочихъ [1]).

Наконецъ, остается отмѣтить три района съ низкой платой, а именно: пріуральскій (раб. плата 62,7 коп.), центрально-земледѣльческій (63,2 коп.) и приволжскій (60,7 коп.) [2]). Эти три района весьма выразительно подтверждаютъ тенденцію связи высоты рабочей платы въ данной мѣстности съ развитіемъ ея въ с.-хозяйственномъ отношеніи. Въ особенности являются здѣсь прямо таки козырными двѣ мѣстности: районъ ц.-земледѣльческій и большая часть губерній приволжскаго района, т.-е. тѣ самыя мѣстности, гдѣ царствуютъ самые отсталые пріемы веденія помѣщичьихъ хозяйствъ...

Итакъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующее резюме: если и не наблюдается безусловной и вполнѣ неуклонной связи между большей высотой рабочей платы земледѣльческихъ рабочихъ и большимъ развитіемъ данной мѣстности въ сельско-хозяйственно-капиталистическомъ отношеніи [3]), то, во всякомъ случаѣ, безусловно на лицо тенденція этой самой связи и при томъ тенденція, достаточно опредѣленно замѣтная и достаточно опредѣленно проявляющаяся...

13.

Такова была сравнительная высота денежной рабо-

1) См. между прочимъ о томъ же у В. Ильина „Развитіе капитализма“ стр. 132 и 467. Изд. I.

2) Безъ Самарской и Саратовской—даже 57,9 к.

3) Не малая доля этой условности и этой уклончивости должна быть отнесена на счетъ не совсѣмъ однородной оффиціальной группировки губерній по районамъ, которой мы придерживались.

чей платы въ разныхъ районахъ въ послѣднее десятилѣтіе (1901—1910).

Если мы затѣмъ обратимся къ предыдущему десятилѣтію (1891—1909) и попытаемся сравнить эти два десятилѣтія между собою въ томъ же отношеніи, то увидимъ здѣсь не только сходство, но поразительное тожество. Табличка это подтверждаетъ:

Средняя денежная плата:

РАЙОНЫ.	За 1891—1900.	РАЙОНЫ.	За 1901—1910.
Юго-западный . .	42,9 коп.	Юго-западный . .	51,4 коп.
Литовскій	44.2 „	Приволжскій . . .	60,7 „
Приволжскій . . .	45,4 „	Бѣлорусскій . . .	61,6 „
Пріуральскій . . .	48,2 „	Литовскій	61,7 „
Бѣлорусскій . . .	49,9 „	Пріуральскій . . .	62,7 „
Ц.-земледѣльческій	49,9 „	Ц.-земледѣльческій	63,2 „
Малороссійскій . .	52,8 „	Малороссійскій . .	68,1 „
Пріозерный	63,1 „	Пріозерный	74,7 „
Промышленный . .	63,6 „	Промышленный . .	78,7 „
Сѣверный	64,8 „	Сѣверный	80,1 „
Прибалтійскій . . .	66,7 „	Прибалтійскій . .	82,2 „
Новороссійскій .	69,5 „	Новороссійскій . .	85,1 „

Табличка эта, можно сказать, не требуетъ никакихъ особенныхъ поясненій: по уровню высоты денежной заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ районы въ обоихъ десятилѣтіяхъ расположились почти до бук-

*

вальности одинаково. Вся разница—и разница при томъ совершенно не существенная — заключается въ томъ, что нѣсколько перемѣстились четыре района (приволжскій, бѣлорусскій, литовскій и пріозерный), но это перемѣщеніе произошло настолько въ узкихъ предѣлахъ, что, въ общемъ, картина въ оба десятилѣтія получается одна и та же: какъ въ послѣднемъ десятилѣтіи (1901—1910), такъ и въ предыдущемъ (1891—1900) высшая плата наблюдалась — или въ районахъ с.-хоз. капитализма, или въ районахъ промышленнаго капитализма, или, наконецъ, въ районахъ прихода с.-хоз. рабочихъ, низшая-же плата, за немногими исключеніями, приходилась на районы до и полу-капиталистическихъ формъ сельскаго хозяйства. Это сходство районовъ между собой на протяженіи двухъ десятилѣтій представляетъ въ данномъ отношеніи большое значеніе: оно свидѣтельствуетъ объ извѣстной твердости, устойчивости той тенденціи въ области относительной высоты денежной платы земледѣльческихъ рабочихъ, о которой тенденціи) была рѣчь выше.

Обратимся теперь спеціально къ району юго-западному.

14.

Какъ извѣстно, юго-западный край является райономъ преобладанія с.-хоз. капитализма и, однако, по высотѣ денежной заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ этотъ районъ, какъ въ послѣднемъ десятилѣтіи, такъ и въ предыдущемъ, стоялъ среди другихъ районовъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ: здѣсь наблюдается самая низкая заработная плата.

Къ сожалѣнію, въ нашей с.-хоз. литературѣ не было до сихъ поръ сдѣлано попытокъ обстоятельнаго выясненія вопроса о томъ, почему въ ю.-зап. губерніяхъ, въ районѣ с.-хоз. капитализма, поденная заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ по сравненію со всѣми другими районами, стоитъ на такомъ низкомъ уровнѣ. Въ нашу задачу тоже не входитъ исчерпывающее выясненіе причинъ, вліяющихъ на высоту поденной платы въ тѣхъ или другихъ районахъ. Несомнѣнно, эти причины, даже при одной и той же системѣ хозяйства, могутъ такъ или иначе влiять на высоту рабочей платы, умѣряя или усиливая вліяніе главныхъ въ этомъ отношеніи факторовъ (развитіе мѣстности въ с.-хоз. или промышленномъ отношеніи и наличность въ районѣ прихода или отхода рабочихъ).

Въ общемъ по отношенію къ ю.-з. району, дѣло обстоитъ такимъ образомъ.

Мы уже приводили раньше изъ книги П. Маслова характеристику ю.-зап. района: здѣсь, по сравненію съ другими районами, „больше всего малоземельныхъ и безземельныхъ“; нужно, слѣдовательно, думать, что въ ю.-зап. районѣ менѣе выгодно, чѣмъ въ другихъ районахъ, сложилось соотношеніе между предложеніемъ с.-хоз. труда и его спросомъ: такъ какъ предложеніе рабочихъ рукъ здѣсь относительно велико, заработная плата держится здѣсь на низкомъ уровнѣ. „При ничтожныхъ размѣрахъ крестьянскаго хозяйства—читаемъ въ анкетѣ В. Эконом. Общ.—и при большей густотѣ населенія, предложеніе труда въ ю.-зап. краѣ превышаетъ спросъ на него и заработная плата крайне низка [1]).

Затѣмъ, можно сослаться на статью Н. Ѳ. Анненского

[1]) „Аграрное движеніе въ Россіи“ стр. 31 второй части статья А. Е. Лосицкаго.

скаго („Вліяніе урожаевъ" и т. д.), гдѣ указывается, что „обработка владѣльческихъ земель въ ю.-зап. краѣ производится при помощи постоянныхъ годовыхъ и частью поденныхъ рабочихъ" (т. I стр. 171). На ту же тему, въ только что цитированной статьѣ А. Лосицкаго, находимъ, что въ ю.-зап. краѣ „батрацкій трудъ примѣняется большинствомъ имѣній". И, хотя, по словамъ того же автора, „здѣсь также значительно распространена и обработка поденнымъ наймомъ, но все-таки, обработка земли въ краѣ производится почти исключительно экономическимъ инвентаремъ и постоянными рабочими". Что касается уборки хлѣба, т.-е. жатвы, то таковая производится „сдѣльнымъ наймомъ, а также за снопъ" (Анкета В. Эк. Об. стр. 27—28).

Изъ приведеннаго видно, что поденная форма платы земледѣльческихъ рабочихъ не является для ю.-зап. района наиболѣе характерной, наиболѣе, такъ сказать, опредѣляющей формой продажи наемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ. А, слѣдовательно, поденную форму платы земледѣльческихъ рабочихъ въ этомъ районѣ нельзя, безъ значительныхъ оговорокъ, сравнивать съ такой же формой платы въ другихъ районахъ, гдѣ поденный с.-хоз. наемъ имѣетъ обширное или даже преобладающее значеніе [1]).

15.

Если, такимъ образомъ, мы оставимъ въ сторонѣ районъ ю.-зап., если туда же мы присоединимъ и два

[1]) Считаемъ нужнымъ добавить, что замѣчаніе это, конечно, не можетъ относиться къ сравненію районовъ въ отношеніи вліянія революціонныхъ событій (1905—1906 гг.) на движеніе поденной платы земледѣльческихъ рабочихъ.

другихъ района, а именно—бѣлорусскій и литовскій [1]), то, подводя окончательный итогъ характеристикѣ районовъ въ отношеніи сравнительной высоты денежной заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ, мы можемъ, на основаніи данныхъ за послѣднее 20-лѣтіе, сдѣлать такой общій выводъ. Заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ выше — въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя болѣе развиты въ сельско-хозяйственномъ или въ чисто-промышленномъ отношеніяхъ, или тамъ, гдѣ имѣется рынокъ прихода с.-хоз. рабочихъ и ниже—тамъ, гдѣ царятъ или преобладаютъ до- и полу-капиталистическія формы сельскаго хозяйства и гдѣ промышленность или вовсе не развита или же наблюдаются лишь ея зародыши, или же, тамъ, гдѣ наблюдается перенаселенность и откуда, слѣдовательно, уходятъ на заработки въ другія мѣстности [2]).

[1]) Ср. у В. Ильина. Этотъ авторъ, выясняя въ своей работѣ („Развитіе капитализма въ Россіи") связь высоты заработной платы с.-хоз. рабочихъ съ с.-хоз. и промышленными условіями мѣстности, ограничился только слѣд. 26 губерніями: Таврич., Бессар., Донск. обл., Херс., Екатер., Сам., Сарат., Оренб., Симб., Ворон., Харьк., Казанск., Пенз., Тамб., Рязан., Тульск., Орловск., Курск., Псков., Новгор., Кал., Костром., Твер., Нижегор., Спб., Москов., Ярослав. и Владим.; остальныя же губерніи были имъ исключены, между прочимъ, по такимъ причинамъ: исключенныя губерніи „либо стоятъ въ сторонѣ отъ главныхъ массовыхъ передвиженій рабочихъ (Уралъ, Сѣверъ), либо отличаются этнографическими и административно-юридическими особенностями (прибалтійскія губерніи; губерніи въ чертѣ еврейской осѣдлости, бѣлорусскія и пр.)" (стр. 467 изд. I).

[2]) Къ тому же выводу пришелъ и В. Ильинъ въ отношеніи десятилѣтія (1881—1891), предшествовавшаго нашему 20-лѣтію (Т. I, изд. I, стр. 466—471).

16.

До сихъ поръ мы разсматривали денежную плату земледѣльческихъ рабочихъ въ разныхъ районахъ со стороны, такъ сказать, статической. Что касается ея динамическаго состоянія, то здѣсь вышеконстатированной тенденціи (связь высоты раб. платы съ с.-хоз. и т. п. условіями) не наблюдается.

Мы уже знаемъ, что въ среднемъ, по всѣмъ районамъ денежная рабочая плата поднялась за послѣднее десятилѣтіе, по сравненію съ предыдущимъ 10-лѣтіемъ, на 25%. Какъ можно видѣть изъ таблицы, самый бо́льшій подъемъ рабочей платы былъ въ районѣ литовскомъ—на 39%, а меньшій—въ районѣ пріозерномъ—на 18%. Среднія мѣста занимаютъ: съ одной стороны—районы прибалтійскій, бѣлорусскій, промышленный и сѣверный, гдѣ во всѣхъ районахъ плата поднялась на 23%, и съ другой—районы ц.-земледѣльческій и малороссійскій съ подъемомъ платы въ 26 и 28%. Кромѣ литовскаго района также значительный подъемъ рабочей платы имѣлъ мѣсто въ районахъ—приволжскомъ—на 33% (а въ одной Самарской губ. этого же района даже —на 41%) и въ пріуральскомъ—на 30%.

Обращаетъ на себя вниманіе районъ новороссійскій съ его самымъ высокимъ, по сравненію съ другими районами, абсолютнымъ уровнемъ денежной рабочей платы въ теченіе обоихъ десятилѣтій: здѣсь денежная плата поднялась за послѣднее 10-лѣтіе только на 22%, т.-е. даже на 3% меньше средняго, по всѣмъ районамъ подъема. Очевидно, уровень денежной рабочей платы въ новороссійскомъ районѣ (въ 1891—1900 гг. = 69,5 коп. и въ 1901—1910 гг. = 85,1) является при нашихъ современныхъ соціально-экономическихъ условіяхъ, своего рода предѣломъ, „его же непрейдеши“...

Но особенно интересно отмѣтить и сопоставить между собою, въ отношеніи подъема рабочей платы, районы юго-западный и литовскій. Изъ таблицы видно, что въ ю.-западномъ районѣ былъ особенно незначителенъ подъемъ рабочей платы: всего на 19%. И это имѣло мѣсто: во-первыхъ, несмотря на большой подъемъ рабочей платы въ этомъ районѣ въ 1906 г., вызванный, какъ мы уже знаемъ, широко развившимся здѣсь стачечнымъ движеніемъ и во-вторыхъ, несмотря на то, что и въ слѣдующемъ 1907-мъ году, подъ неостывшимъ еще давленіемъ революціонной конъюнктуры предыдущихъ годовъ, рабочая плата также продолжала стоять на повышенномъ уровнѣ. Слѣдовательно, не будь въ 1905—6 г.г. здѣсь крестьянскаго движенія, не только не было-бы наблюдаемаго теперь, средняго за 10-лѣтіе, подъема рабочей платы въ 19%, но, пожалуй, получилось-бы даже ея паденіе.

Съ другой стороны, мы имѣемъ районъ литовскій, гдѣ также, какъ и въ ю.-зап. районѣ стачечное движеніе приняло въ 1906 г. обширные размѣры, и рабочая плата въ 1906—7 г.г. весьма замѣтно повысилась, и, однако, въ этомъ самомъ литовскомъ районѣ, въ итогѣ десятилѣтія, результатъ получился иной, чѣмъ въ ю.-зап. районѣ: рабочая плата поднялась здѣсь на 39%, т.-е. больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ районахъ.

Все это свидѣтельствуетъ о большой неустойчивости, о большомъ непостоянствѣ положенія земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи. Все это, далѣе, указываетъ также и на ту громадную трудность, которую приходится преодолѣвать земледѣльческому пролетаріату въ Россіи въ дѣлѣ борьбы за улучшеніе своего матеріальнаго положенія. Малая сознательность россійскаго с.-хоз. пролетаріата, полное, можно сказать, отсутствіе въ его средѣ какой-либо организованности, эти

обстоятельства въ общемъ равняютъ между собою земледѣльческихъ рабочихъ всѣхъ районовъ (за незначительными исключеніями), несмотря на извѣстную разницу въ с.-хозяйственномъ развитіи тѣхъ или другихъ районовъ. Очевидное дѣло, эта послѣдняя разница не достигла еще такой степени, чтобы выразительно сказаться на разницѣ сознательности и организованности земледѣльческихъ рабочихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Правда, этой нивеллировкѣ земледѣльческихъ рабочихъ, этому своеобразному равненію ихъ подъ одно помогаетъ, такъ называемое, законодательство о с.-хоз. наймѣ, строго, какъ извѣстно, карающее рабочихъ за стачки и вообще за организованныя дѣйствія. Извѣстно, что такое представляетъ изъ себя это самое законодательство: это—вовсе не защита слабой стороны отъ сильной, не защита с.-хоз. наемныхъ рабочихъ отъ предпринимателей-помѣщиковъ, а, какъ разъ, наоборотъ: это есть защита помѣщиковъ отъ рабочихъ,—это есть явное, ничѣмъ не прикрытое, покровительство помѣщикамъ и вообще с.-хоз. предпринимателямъ въ ихъ эксплоатаціи рабочихъ... „Пока рѣчь идетъ, напр., о фабричномъ или ремесленномъ трудѣ— писала газета „Россія“ въ 1900 году—никто не сомнѣвается, что слабѣйшей стороной здѣсь слѣдуетъ считать не нанимателя, покупающаго трудъ, а рабочаго, продающаго трудъ. Именно рабочаго государство и беретъ подъ свое покровительство, ограничивая произволъ нанимателя, регулируя рабочій день, трудъ женщинъ и дѣтей, нормируя вопросъ о жилищахъ, о медицинской помощи и проч. Но когда рѣчь заходитъ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ, шашки перемѣшиваются, и самый вопросъ ставится вверхъ ногами. Тутъ уже наниматель признается стороною, нуждающейся въ государственной защитѣ противъ злоупотребленій нани-

мающихся“ [1]). Газета „Россія“ въ 1900 г. еще не была „частнымъ изданіемъ“, но она не была также и „лѣвымъ листкомъ“, что хорошо подтверждается категоричностью мнѣнія газеты о „покровительствѣ“ государства рабочему противъ „произвола нанимателя“. Если, слѣд., и подобный органъ печати нашелъ возможнымъ такъ выразиться объ отношеніи правящей бюрократіи и помѣщичьяго класса къ с.-хоз. рабочимъ, если, слѣдовательно, и либеральные камни пробовали вопіять о тяжеломъ положеніи с.-хоз. рабочихъ, то это есть лучшій признакъ того, что положеніе это, дѣйствительно, изъ рукъ вонъ, плохое, что это самое положеніе есть положеніе парія,—положеніе человѣка, превращеннаго въ вещь, которою не дорожатъ, ибо эту „вещь“ всегда можно получить въ нужномъ количествѣ безъ всякаго затрудненія и безъ всякихъ затратъ: потеря лошади, напр., приноситъ хозяину ущербъ, а на мѣсто выбывшаго изъ строя рабочаго всегда имѣется въ готовности нужный „матеріалъ“... Въ результатѣ получается то, что „въ отношеніи къ лошадямъ обнаруживается бо́льшая заботливость, чѣмъ въ отношеніи къ людямъ: напр., всѣмъ извѣстно, что рабочій день съ лошадью короче, чѣмъ безъ лошади, потому что лошадь можетъ переутомиться и т. п.“ [2]).

Вотъ при какихъ трудныхъ политико-экономическихъ условіяхъ (имѣемъ въ виду не только первобытность политическихъ формъ въ Россіи, но и первобытность экономическихъ) приходится земледѣльческому пролетаріату въ Россіи вести борьбу за свое положеніе. Отсюда—вообще ничтожное поднятіе денежной заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ, отсюда

---

[1]) Цитировано по журн. „Жизнь“ за 1900 г. № 8, стр. 305.

[2]) „Труды В.-Эконом. Общества“ за 1900 г. № 45, докладъ Маслова.

же и та пестрота, какая здѣсь наблюдается въ разныхъ районахъ Россіи за послѣднее 10-лѣтіе по сравненію съ предыдущимъ десятилѣтіемъ.

17.

Переходимъ къ разсмотрѣнію реальной заработной платы.

Мы уже указывали, что учетъ реальной платы, въ подлинномъ смыслѣ этого слова, можно было-бы сдѣлать только въ томъ случаѣ, если-бы имѣлись исчерпывающія данныя о бюджетахъ земледѣльческихъ рабочихъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи. Но такихъ данныхъ въ нашей литературѣ не имѣется. Можно было-бы (какъ это мы сдѣлали, говоря о средней величинѣ реальной платы для всѣхъ районовъ), на основаніи данныхъ „Отдѣла сельской экономіи и с.-хоз. статистики“ Главнаго Управл. Земледѣлія и Землеустройства, сдѣлать порайонные расчеты объ эволюціи цѣнъ за послѣднее 20-лѣтіе по предметамъ, наиболѣе потребляемымъ рабочими, и затѣмъ сопоставить подъемъ этихъ товарныхъ цѣнъ съ подъемомъ денежной рабочей платы. Но и этотъ пріемъ учета реальной платы—разъ мы не знаемъ, какая доля изъ бюджета рабочихъ уходитъ на каждый продуктъ жизненнаго обихода—всетаки не былъ-бы учетомъ реальной платы въ точномъ смыслѣ этого слова. Съ этой стороны, опредѣленіе реальной платы путемъ выраженія денежной заработной платы въ хлѣбѣ,—какъ мы о томъ говорили выше, ссылаясь при этомъ, между прочимъ, на Каутскаго и Уэббовъ,—имѣетъ за собою болѣе или менѣе достаточное основаніе.

Но, всетаки, повторяемъ, и примѣняемый нами способъ опредѣленія высоты и движенія реальной платы

не можетъ претендовать на вполнѣ дѣйствительный учетъ реальной платы земледѣльческихъ рабочихъ. Только этимъ обстоятельствомъ и нужно объяснить тотъ фактъ, что эволюція нашей условной реальной платы, какъ то видно изъ нашей таблицы, не находится въ соотвѣтствіи съ такой же эволюціей денежной рабочей платы, картину коей (эволюціи) мы видѣли выше.

Однако же и выведенная нами реальная плата земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи все же даетъ извѣстное представленіе о томъ, что наблюдается у насъ за послѣдніе 20 лѣтъ въ сферѣ матеріальнаго благополучія земледѣльческихъ рабочихъ, этой самой многочисленной категоріи наемнаго пролетаріата.

Изъ таблицы видно, что самая высокая реальная плата была въ оба десятилѣтія именно въ новороссійскихъ губерніяхъ, т.-е. въ районѣ прихода с.-хоз. рабочихъ и одновременно районѣ преобладанія с.-хоз. капитализма. Самая же низкая реальная плата была: въ послѣднее десятилѣтіе (1901—1910)—въ пріозерномъ районѣ, а въ предыдущее десятилѣтіе (1891—1900)—въ литовскомъ районѣ. Очень низка была реальная плата въ ю.-западномъ районѣ: въ оба десятилѣтія этотъ районъ, въ отношеніи сравнительной высоты реальной платы, стоялъ на предпослѣднемъ мѣстѣ.

Что касается затѣмъ движенія реальной платы, ея измѣненія въ послѣднее 10-лѣтіе, по сравненію съ предыдущимъ, то вотъ какъ въ этомъ отношеніи располагаются районы: (*см. таб. на стр. 62*).

Табличка эта довольно выразительно свидѣтельствуетъ о томъ, по истинѣ, жалкомъ „улучшеніи“, которое произошло въ матеріальномъ „благополучіи“ земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе, по сравненію съ предыдущимъ.

РАЙОНЫ (за десятилѣтіе 1891—1900).	Рабочая плата, выраженная въ мѣстныхъ цѣнахъ ржи.	РАЙОНЫ (за десятилѣтіе 1901—1910).	Рабочая плата, выраженная въ мѣстныхъ цѣнахъ ржи.
Литовскій . . .	0,63 пуд.	Литовскій . . .	0,75 пуд.
Ю.-западный . .	0,66 „	Ю.-западный . .	0,71 „
Пріозерный . .	0,68 „	Пріозерный . .	0,69 „
Сѣверный . . .	0,72 „	Сѣверный . . .	0,72 „
Бѣлорусскій . .	0,74 „	Бѣлорусскій . .	0,72 „
Прибалтійскій	0,83 „	Прибалтійскій .	0,86 „
Пріуральскій .	0,83 „	Пріуральскій . .	0,90 „
Приволжскій . .	0,83 „	Приволжскій . .	0,92 „
Ц.-земледѣльч. .	0,84 „	Ц.-земледѣльч. .	0,86 „
Промышленный .	0,91 „	Промышленный	0,90 „
Малороссійскій .	0,93 „	Малороссійскій .	0,96 „
Новороссійскій	1,21 „	Новороссійскій .	1,20 „

Только въ четырехъ районахъ (литовскомъ, приволжскомъ, пріуральскомъ и ю.-западномъ) процентъ „улучшенія“ положенія земледѣльческихъ рабочихъ выше средняго по Россіи; во всѣхъ же остальныхъ восьми районахъ поднятіе реальной платы было ниже средняго, а въ трехъ районахъ (бѣлорусскомъ, промыленномъ и новороссійскомъ) произошло за послѣднее 10-лѣтіе даже пониженіе реальной платы.

Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи районъ новороссійскій: здѣсь реальная плата въ оба десятилѣтія была с а м а я в ы с о к а я, по сравненію съ другими

районами, и какъ разъ въ этомъ же районѣ реальная заработная плата осталась неподвижной (было=1,21 п., стало=1,20 пуд.). Выходитъ, стало быть, такъ, что уровень реальной платы въ новороссійскомъ районѣ (также какъ и денежной—о чемъ была рѣчь выше) является, при условіяхъ современной российской политико-экономической дѣйствительности, какимъ-то непереходимымъ Рубикономъ.

Что касается болѣе или менѣе замѣтнаго подъема реальной платы въ литовскомъ районѣ, то этотъ районъ, по уровню реальной платы, въ 1891—1900 гг. стоялъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ въ ряду другихъ районовъ (реальная плата здѣсь была равна тогда 0,63 пуд. противъ 0,81 пуд. средней по всѣмъ районамъ), а потому подъемъ здѣсь реальной платы въ послѣднее 10-лѣтіе (1901—1910) вовсе не является какимъ то особеннымъ улучшеніемъ „благополучія“ земледѣльческихъ рабочихъ этого района: несмотря на подъемъ въ литовскомъ районѣ реальной платы на 19%, все-таки матеріальное положеніе рабочихъ въ этомъ районѣ въ послѣднее десятилѣтіе было жалкимъ: какъ видно изъ послѣдней таблички, литовскій районъ, по уровню реальной платы, занимаетъ, въ ряду другихъ районовъ, пятое мѣсто съ конца.

Словомъ, въ общемъ итогѣ, и здѣсь, т. е. въ области р е а л ь н о й платы, также какъ и въ области движенія д е н е ж н о й заработной платы, наблюдается тоже равненіе подъ одно,—равненіе въ жалкомъ прозябаніи и нищетѣ...

18.

Намъ осталось поставить такой вопросъ:

Если т а к ъ двигались за два послѣднія десятилѣтія

заработки земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи, то-что же случилось за то же время съ „заработками“ господъ помѣщиковъ,—съ тѣми самыми незаработными „заработками“, которые именуются земельной рентой?

О ростѣ земельной ренты даетъ возможность судить ростъ земельныхъ цѣнъ [1]). И вотъ, сопоставляя ростъ послѣднихъ съ ростомъ „цѣнъ на рабочія руки въ сельскомъ хозяйствѣ“, т.-е. съ ростомъ заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ, получаемъ такую табличку [2]): (*см. стр. 65—66*).

Табличка эта — весьма краснорѣчиваго свойства! Оказывается, что во всѣхъ районахъ ростъ земельной ренты сильно обгонялъ ростъ заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ: въ то время, какъ рабочая плата въ послѣднее 10-лѣтіе, по сравненію съ предыдущимъ, въ среднемъ, по всѣмъ взятымъ районамъ, охватывающимъ огромную площадь въ 36 внутреннихъ губерній, возросла только на 27%, въ это самое время земельная рента возрасла почти на 100%, т.-е. вдвое. Иначе говоря, за послѣднее 10-ти лѣтіе ростъ незаработныхъ „заработковъ“ г.г. помѣщиковъ, безъ малаго, въ четыре раза превысилъ ростъ заработковъ земледѣльческаго пролетаріата (91:27).

---

[1]) См. П. Маслова — „Аграрный вопросъ“. Т. I, стр. 407; изд. 4-ое.

[2]) Мы ограничились восмью районами. Остальные районы (т.-е. сѣверный, пріуральскій, пріозерный и прибалтійскій) не представляютъ интереса въ данномъ отношеніи; да и данныя по нимъ весьма не полны.—Цѣны на землю за 1910 г. нами взяты непосредственно изъ „Отчета крестьянскаго поземельнаго банка“; для остальныхъ же 19 лѣтъ цифры взяты изъ „Сборниковъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ“. Изд. Главн. Управл. Зем. и Землеустройства. Вышло четыре сборника за 1907—1910 годы.

		Р А Й О Н Ы:							
		Ц.-земледѣльческій.		Приволжскій.		Новороссійскій.		Ю.-Западный.	
		1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910
Средняя поденная заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ.	Абс.	49,9	63,2	45,4	60,7	69,5	85,1	42,9	51,4
	Въ %%	100	126	100	133	100	122	100	119
Средніе цѣны на землю (за 1 дес.) по сдѣлкамъ, совершеннымъ покупателями при содѣйствіи крестьянскаго банка.	Абс.	97,1	157,1	49,5	89,4	94,0	177,5	91,8	189,3
	Въ %%	100	161	100	180	100	188	100	206

	Р А Й О Н Ы:									
	Малороссійскій.		Промышленный.		Бѣлорусскій.		Литовскій.		Итого въ среднемъ по всѣмъ районамъ.	
	1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910	1891—1900	1901—1910	1891—1910	1901—1910
Средняя поденная заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ. Абс.	52,8	68,1	63,6	78,7	49,9	61,6	44,2	61,7	52,2	66,3
Въ %% . .	100	128	100	128	100	123	100	139	100	127
Среднія цѣны на землю (за 1 дес.) по сдѣлкамъ, совершеннымъ покупателями при содѣйствіи крестьянскаго банка. Абс.	91,3	193,0	37,3	75,9	39,5	89,4	52,9	87,7	69,1	132,4
Въ %% . .	100	211	100	203	100	226	100	165	100	191

Но *такъ* обстоитъ дѣло *только* съ *денежной* платой земледѣльческихъ рабочихъ. Если же мы возьмемъ *реальную* плату, т.-е. ту форму рабочей платы, которая единственно даетъ вѣрное представленіе о матеріальномъ „благополучіи" рабочаго класса и которая, какъ мы уже видѣли, свидѣтельствуетъ о томъ, что это самое „благополучіе", въ лучшемъ случаѣ, осталось прежнимъ, т.-е. поразительно - жалкимъ, полу - животнымъ,—то должны будемъ констатировать *общее повсемѣстное поднятіе, въ среднемъ, почти вдвое, „заработковъ" землевладѣльческаго класса въ Россіи*, т.-е. *земельной ренты при застойномъ* (это, повторяемъ, въ лучшемъ случаѣ) *состояніи реальныхъ заработковъ земледѣльческихъ наемныхъ рабочихъ*.

Интересно отмѣтить, что, съ теченіемъ времени, разница въ сравнительномъ ростѣ земельной ренты и рабочей платы увеличивается,—и увеличивается при томъ какъ разъ въ пользу земельной ренты.

Такъ, у П. Маслова находимъ такія цифры для періода съ 70-хъ до конца 80-ыхъ г.г.: въ черноземныхъ губерніяхъ земельная рента (ростъ которой П. Масловъ опредѣлялъ также по цѣнамъ на землю и по тѣмъ же источникамъ, какъ и мы) возрасла болѣе заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ въ отношеніи 157 къ 114, а въ нечерноземныхъ—какъ 152 къ 121 („аграрный вопросъ". Т. I, стр. 407. Изд. 4-ое). Если мы возьмемъ среднюю ариѳметическую величину возрастанія земельныхъ цѣнъ и рабочей платы въ обоихъ районахъ, то получимъ, что въ 70—80 г.г.: заработная плата с.-хоз. рабочихъ возрасла на 17%, а цѣны на землю—на 54%, т.-е., иначе говоря, рента возрасла *въ три раза больше* заработной платы. Наши же цифры, относящіяся къ двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ, по-

казали, что рента возрасла, безъ малаго, въ четыре раза больше заработной платы.

Такимъ образомъ, получается такая картина: въ то время какъ незаработные „заработки“ помѣщиковъ, т.-е. земельная рента, имѣютъ опредѣленную—и при томъ сильную—тенденцію непрерывно расти, въ это самое время заработки земледѣльческихъ рабочихъ, т.-е. реальная плата, таковой тенденціи не проявляютъ: положеніе реальныхъ заработковъ земледѣльческаго пролетаріата въ Россіи это—не положеніе роста, а положеніе застоя... А это обстоятельство означаетъ только одно, а именно: пониженіе относительнаго жизненнаго уровня земледѣльческихъ рабочихъ въ Россіи при одновременномъ относительномъ повышеніи такого же уровня землевладѣльческаго класса...

Но если даже мы примемъ,—чего, конечно, на самомъ дѣлѣ нѣтъ,—что повышеніе денежной рабочей платы соотвѣтствуетъ вполнѣ повышенію реальной платы, то и въ такомъ даже случаѣ все же остается налицо фактъ постояннаго и неуклоннаго относительнаго ухудшенія положенія земледѣльческаго пролетаріата въ Россіи: соціалное разстояніе между классомъ помѣщичьимъ и классомъ наемныхъ рабочихъ все болѣе и болѣе возростаетъ... Такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ, получается наличность въ сферѣ сельскохозяйственныхъ отношеній въ Россіи того соціально-экономическаго явленія, которое именуется въ экономической наукѣ процессомъ обнищанія...

Изданія М. И. СЕМЕНОВА.

А. Коллонтай. По Рабочей Европѣ.

Ц. 1 р. 35 к.

Въ книгу входятъ очерки и наблюденія изъ агитаціонныхъ поѣздокъ по Германіи, Англіи, Швеціи, Даніи.

Изъ отзывовъ печати.

„Очерки г-жи Коллонтай, русской соціалъ-демократки, вынужденной скитаться по Европѣ, даютъ эскизныя, легко и даровито написанныя картинки соц.-дем. жизни. Проницательная, умная, правдивая наблюдательница, она легко схватываетъ характерныя сценки пролетарскаго быта, и въ живой формѣ заноситъ ихъ на бумагу... Ея очерки менѣе всего изслѣдованіе, но порою они могутъ дать гораздо больше, чѣмъ изслѣдованіе“.

(„Рѣчь“ 7 Мая 1912 г.).

„Нельзя не пожелать, чтобы книга нашла широкіе круги читателей; она обладаетъ для этого необходимыми достоинствами“.

(„Соврем. Міръ“. Іюнь 1912 г.).

А. Финнъ—Енотаевскій. Современное хозяйство Россіи. 1890—1910 г.

Большой томъ въ 530 стр. убористой печати съ табл., картогр. и т. д.

Ц. 3 р. 50 к.

Содержаніе: Введеніе.—I. Теорія рынковъ.—II. Теорія кризисовъ.—III.—Промышленный подъемъ 1893—1899 гг.—IV. Кустарная промышленность и отхожіе промыслы.—V. Промышленный кризисъ 1900—1902 гг.—VI. Регрессивный процессъ въ нашемъ хозяйствѣ.—VII. Наша финансовая политика 1889—1910 гг.—VIII. Теорія и практика нашего денежнаго обращенія.—IX. Движеніе денежнаго капитала и общій обзоръ торговопромышленной жизни за 1903—1910 гг.—X. Фабрично-заводская промышленность въ 1903—1910 гг.—XI. Синдикатское теченіе.—XII. Положеніе рабочаго класса въ 1903—1910 гг.—XIII. Движеніе заработной платы и товарныхъ цѣнъ.—XIV. Наше товарное обращеніе.—XV. Современная деревня.—XVI. Наши общественные классы.—Заключеніе.

Изъ отзывовъ печати:

— Въ книгѣ г. Финна-Енотаевскаго весьма полно и тщательно обработаны отдѣлы, касающіеся обрабатывающей промышленности и горнаго дѣла, торговли и транспорта, кредита и банковаго дѣла, государственныхъ финансовъ и кредита; въ этихъ областяхъ авторъ является вполнѣ хозяиномъ своего дѣла и оперируетъ съ исчерпывающимъ знаніемъ матеріала.

(„Рѣчь“, 27 іюня 1911 г.)

Тотоміанцъ.

Сельскохозяйственная кооперація.

Очерки съ приложеніемъ примѣрныхъ уставовъ. Изд. 2-ое.

Ц. 2 руб.

Изъ отзывовъ печати:

Читатель найдетъ въ этой книгѣ всѣ наиболѣе важныя фактическія данныя и теоретическія положенія относительно сельско-хоз. коопераціи. Авторъ прекрасно знакомъ какъ съ теоріей, такъ и практикой коопераціи, благодаря чему всѣ приводимыя имъ данныя отличаются какъ свѣжестью, такъ и полной достовѣрностью. Къ книгѣ сдѣлано очень цѣнное добавленіе: приложены уставы русск. и иностранныхъ кооперативн. учрежденій и т. д.

„Современное Слово".

Гуго-де-Фрисъ.

Мутаціи и періоды мутацій при происхожденіи видовъ.

Перев. съ нѣм. Съ 8 рис.

Ц. 35 коп.

Изъ отзывовъ печати:

— Имя Гуго-де-Фриса пользуется заслуженной репутаціей въ ученомъ мірѣ, который видитъ въ немъ одного изъ наиболѣе независимыхъ и вдумчивыхъ біологовъ. Въ настоящей брошюрѣ Гуго-де-Фрисъ излагаетъ свою извѣстную поправку къ ученію Дарвина о происхожденіи видовъ.

„Соврем. Слово". 19 Мая 1912 г.

— Книжка Гуго-де-Фриса представляетъ собою очень цѣнный вкладъ въ нашу переводную научную литературу...

„Бирж. Вѣд.".

Л. Франсе.

Любовь у растеній.

Перев. съ 25 рисунками.

Ц. 60 коп.

Л. Франсе.

Чувства у растеній.

Перев. М. Розенфельдъ. Съ 18 рис.

Ц. 60 к.

По отзывамъ многихъ естествоиспытателей, Франсе сдѣлалъ въ области ботаники то же, что Бремъ—въ области зоологіи.

Его легко и блестяще написанныя книжки прочтутся съ наслажденіемъ всякимъ, кто любитъ природу и интересуется ея жизнью.

А. Бергсонъ.

Собраніе сочиненій.

Въ 5 томахъ.

Т. I. Творческая Эволюція. Ц. 2 р.
Т. II. Опытъ надъ непосредственными данными сознанія. Ц. 1 р. 50 к.
Т. III. Матерія и память. Ц. 1 р. 50 к.
Т. IV. Философскія статьи и рѣчи. Ц. 1. р. 50 к.
Т. V. Смѣхъ и др. сочиненія.

Отдѣльныя сочиненія:

Воспріятіе измѣнчивости. Ц. 50 к. Психофизіологическій паралогизмъ. Сновидѣніе. Ц. 50 к. Воспоминаніе настоящаго. Ц. 50 к. Интеллектуальное усиліе. Законъ причинности. Ц. 50 к. Смѣхъ 75 к.

А. Богдановъ.

Философія живого опыта.

Популярные очерки. Спб. 1913 г.

Ц. 2 р.

Содержаніе. Введеніе: I. Что такое философія? Кому и зачѣмъ она нужна? II. Что было до философіи? III. Какъ философія, вмѣстѣ съ наукой, выдѣлилась изъ религіи? Глава I. Что такое матеріализмъ? Глава II. Матеріализмъ античнаго міра. Глава III. Матеріализмъ новаго времени. Глава IV. Эмпиріокритицизмъ. Глава V. Діалектическій матеріализмъ. Глава VI. Эмпиріомонизмъ. Заключеніе. Наука будущаго.

Изъ отзывовъ печати:

Новый трудъ А. Богданова представляетъ собой новую попытку изложить въ возможно популярной формѣ сущность пролетарской философіи...

(„Совр. Слово").

А. Богдановъ.

Всеобщая организаціонная наука

Тектологія.

Ц. 2 р.

Густавъ Лебонъ.

Эволюція матеріи.

Переводъ Б. Бычковскаго изд. 3-ье исправленное и дополненное.

Цѣна 2 руб.

Роменъ Ролан. **Жизнь Бетховена.**

Перев. съ франц. С. Тарасова. 1912 г. съ портр. Бетховена.

Ц. 1 руб.

Изъ отзывовъ печати:

...Эта книга займетъ свое особое, и весьма видное мѣсто въ литературѣ о Бетховенѣ. Интересъ книги Р. Ролана увеличивается благодаря ея литературнымъ достоинствамъ. Лаконическое краснорѣчіе, ясность и вмѣстѣ съ тѣмъ блескъ, изящество стиля дѣлаютъ чтеніе захватывающимъ. Къ своему сочиненію авторъ приложилъ удачно выбранныя письма и мысли Бетховена, прекрасно документирующія и освѣщающія книгу. Русскій переводъ въ общемъ точенъ, ясенъ и вполнѣ литературенъ.

„Рѣчь" 1 октября 1912 г.

— Первая изъ этихъ книгъ („Жизнь Бетховена") является однимъ изъ шедевровъ нашего писателя. Именно огромный успѣхъ этой книги вывелъ на дорогу до тѣхъ поръ почти только прозябавшій журналъ Пеги. Артистическая молодежь зачитывалась этими огненными страницами...

Изъ статьи А. Луначарскаго.

Де-Ламетри. **Человѣкъ-машина.**

Перев. съ франц. со вступит. статьею и прим. Виктора Констанса. 1911 года.

Ц. 1 р.

Изъ отзывовъ печати:

— Эта книга Де-Ламетри "Человѣкъ-машина", заслуживаетъ несомнѣнно вниманія. О матеріалистахъ у насъ вообще очень мало знаютъ, и особенно много предразсудковъ существуетъ насчотъ матеріалистовъ 18 вѣка. Во вступит. статьѣ переводчикъ даетъ обстоятельный очеркъ жизни и ученія Де-Ламетри. Появленіе такихъ книгъ нельзя не привѣтствовать въ наше время богоискательства, богостроительства и прочихъ идеалистическихъ увлеченій.

(„Звѣзда").

Д. Дидро. **Избранныя сочиненія.**

Ц. 2 руб.

Содержаніе: Мысли по поводу объясненія природы. Философскіе принципы матеріи и движенія. Племянникъ Рамо. Разговоръ Д'Аламбера съ Дидро. Сонъ Д'Аламбера. Разговоръ философа съ супругой маршала д. ***

Цѣна 50 коп.

ИЗДАНІЯ М. И. СЕМЕНОВА.

А. Бергсонъ. Собраніе сочиненій въ 5 томахъ:

Т. I. Творческая эволюція. 2 р.

Т. II. Непосредственныя данныя сознанія. 1 р. 50 к.

Т. III. Матерія и память. 1 р. 50 к.

Т. IV. Философскія статьи и рѣчи. 2 р.

Т. V. Смѣхъ и др. произв. 1 р. 50 к.

Отдѣльныя изданія сочиненій **А. Бергсона**:

Воспріятіе измѣнчивости. 50 к.

Психо-физіологическій паралогизмъ. Сновидѣніе. 50 к.

Воспоминаніе настоящаго. 50 к.

Интеллектуальное усиліе. Законъ причинности. 50 к.

Смѣхъ. 75 к.

Де-Ламетри. Человѣкъ-машина. 1 р.

Дидро. Избранныя философскія сочиненія. 2 р.

А. Богдановъ. Всеобщая организаціонная наука. 2 р.

А. Богдановъ. Философія живого опыта. 2 р.

Лебонъ. Эволюція матеріи. Изд. 3-ье. 2 р.

Лебонъ. Эволюція силъ. (Печ.).

Гуго-де-Фрисъ. Мутаціи и періоды мутацій при происхожденіи видовъ. 35 к.

Франсе. Любовь у растеній. Съ илл. 60 к.

Франсе. Чувства у растеній. Съ илл. 60 к.

Роменъ Роланъ. Жизнь Бетховена. 1 р.

Коллонтай. По Рабочей Европѣ. 1 р. 35 к.

Финнъ-Енотаевскій. Современное хозяйство Россіи. 3 р. 50 к.

Е. Сидоренко. Итальянскіе угольщики 19 в. 2 р.

Тотоміанцъ. Сельско-хозяйственная кооперація. 2 р.

Дроздовъ. Заработная плата сел.-хоз. рабочихъ въ связи съ аграрнымъ движеніемъ. 50 к.

Складъ изданій при книг-вѣ „ПРОМЕТЕЙ“, Петербургъ, Поварской, 10.

Тип. „Печатный Трудъ“ Спб. Прачешный пер. 4.